

ДЕТЕКТИВ: НОВЫЙ УРОВЕНЬ

ТРИ ИДЕАЛЬНЫЕ ЛГУНЬИ

ХЭЙДИ ПЕРКС

Психологический триллер (АСТ)

Хейди Перкс

Три идеальные лгуны

«Издательство АСТ»

2018

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

Перкс Х.

Три идеальные лгуны / Х. Перкс — «Издательство АСТ»,
2018 — (Психологический триллер (АСТ))

ISBN 978-5-17-134139-8

Пожар в офисе крупной компании унес много человеческих жизней. Что самое страшное, эта трагедия – дело рук поджигательницы, которая с удовольствием любовалась охваченным пламенем зданием. Но кто она, эта хладнокровная преступница? Опытная бизнес-леди Лора, интриганка Мия, сеющая вокруг атмосферу сплетен, или идеальная жена президента компании – Джейни, у которой в прошлом таится некая темная история? У каждой женщины – собственные веские мотивы пойти на преступление, каждая могла его совершить. Кто же сделал это?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-134139-8

© Перкс Х., 2018
© Издательство АСТ, 2018

Содержание

Вечер пожара	6
Глава первая	11
Глава вторая	16
Глава третья	22
Глава четвертая	28
Глава пятая	33
Глава шестая	39
Глава седьмая	42
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Хэйдди Перкс

Три идеальные лгуны

Heidi Perks

Three Perfect Liars

© Heidi Perks, 2020

© Издание на русском языке AST Publishers, 2021

* * *

Вечер пожара

Понедельник, 13 мая

Прошло лишь семь минут, прежде чем первая пожарная машина с визгом затормозила возле офисного здания «Моррис и Вуд», но даже к этому времени всякому было ясно, что уже слишком поздно. Огонь распространялся по этажам с пугающей скоростью. Красно-оранжевые языки пламени окутались клубящимся облаком темно-серого дыма. Воздух сотрясал треск лопающихся стекол.

Она находилась на набережной, протянувшейся вдоль противоположной от офисов стороны реки, откуда открывался прекрасный вид на происходящее. Ей больше не хотелось смотреть, но она не могла заставить себя отвернуться.

По правую руку от нее кучка людей высыпала из паба «Звезда» и двух близлежащих ресторанов. Это был вечер середины мая – достаточно теплый, чтобы гулять допоздна, несмотря на то что еще только понедельник.

Большинство толпящихся здесь зевак наверняка возмущались, когда планы строительства офисного здания «Моррис и Вуд» впервые внесли на рассмотрение городского совета. Пять лет назад этот проект вызвал бурные протесты. Разгневанные жители Лимингтона и окрестностей, не желающие, чтобы в их районе выросло такое «бельмо на глазу», посещали специальные собрания, организованные в кафе и школьных залах.

Никто, говорили они, не захочет любоваться рекой Лимингтон с красивой набережной, когда в ответ вытаращится окнами чудовищное офисное здание. «Проклятые лондонцы, – шептались люди между собой. – От них только и жди беды: понаехали на южное побережье из центра, захватывают наш город».

Однако всего несколько месяцев спустя Гарри Вуд подмазал всех организаторов протеста. Ну, может, и не всех, только тех, от кого что-то зависело.

Итак, планы были утверждены, строительство началось. Любой, кто хоть немного разбирался в архитектуре, мог взглянуть на проект; приходилось признать, что здание обещает быть прекрасным – возможно, даже слишком красивым для своего предназначения – размещения рекламного агентства.

К тому времени местные обитатели были готовы простить Гарри Вуду что угодно. Он предоставлял им работу и оказывал поддержку благотворительным организациям, чем окончательно растопил сердца жителей района. У Лимингтонского дома престарелых никогда раньше не было столько микроавтобусов для выездов на природу в Нью-Форест.

Но все же кое-кто из тех, кто теперь глазел на пожар, продолжающий уничтожать здание, наверняка не раз отпускал при друзьях шуточку – дескать, с удовольствием сам бы спалил его дотла. Потому что даже после того, как здание было построено и его высокий стеклянный фасад по вечерам красиво отражал от воды лучи заходящего солнца, оно все равно вызывало у некоторых изжогу. У тех, кто видел насквозь таких людей, как Гарри Вуд.

Ей вдруг пришло в голову, что через несколько дней полиция может задуматься: а нет ли связи между давними протестующими и пожаром?

От этой мысли ее сердце забилося чаще, пока она всматривалась в небольшую толпу.

Могут ли они так подумать? Возможно ли, что полиция сосредоточит внимание на чем-то, полностью отличном от истины?

Она прижалась к парапету, надеясь остаться незамеченной. Пульс стучал в ушах, заглушая звуки суматохи, которая разворачивалась перед глазами. Теперь возле здания стояли три пожарные машины, припаркованные под разными углами; как минимум две полицейские – те, которые она могла видеть; а сейчас подъезжала и скорая помощь. Это напоминало сцену

из немого кино: казалось, что все происходит как в замедленной съемке, хотя на самом деле события развивались с безумной скоростью.

Она облизала губы, ощутив на них солоноватый привкус, и поняла, что это слезы: она плакала, сама того не осознавая. Скрестив руки на груди, она обхватила себя за плечи так крепко, как только могла – съжившись почти вдвое. Пальцы сводило судорогой. Если бы она поднесла их к носу, то ощутила бы запах бензина. Она подумала, что теперь никогда не забудет эту вонь – сильную до тошноты.

«Ну что, именно этого ты хотела?» – спрашивала она себя.

Она отняла руку от груди и прижала к губам, мысли лихорадочно метались. Она попыталась представить, что будет утром. Как множество работников здания обнаружат груды обломков на месте, где еще вчера располагались их шикарные офисы. Если им, конечно, не сообщили, что у них больше нет работы.

Несомненно, каждому придется поговорить с полицией, рассказать то небольшое, что они знают. Она была уверена, что детективы не накопают ничего серьезного при опросе персонала – только зря потратят время, выслушивая чепуху, которая уведет их далеко от того, что произошло на самом деле.

Вероятно, они получают странные показания от одного или двух сотрудников, которым почудится, что они могут рассказать что-то интересное, но она сомневалась, что детективы начнут мыслить в верном направлении.

Она сфокусировала взгляд на небольшом скоплении одетых в униформу людей возле пожарной машины. Один пожарный яростно жестикулировал, указывая на здание, другой что-то орал остальным, стоя позади. Она и представить не могла, что огонь распространится так быстро.

Внезапно она поняла, что происходит что-то нехорошее. Что-то срочное, потому что даже отсюда чувствовалась тревога, разлитая в воздухе. Казалось, он потемнел и сгустился от дурных предчувствий.

Машинально она потихоньку двинулась вперед, пока не попала под луч уличного фонаря. Сердце забило сильнее, почти выскакивая из груди, когда она напрягала зрение, подкрадываясь ближе по узкой дорожке, идущей по набережной вдоль домов.

Все говорило, что пора убираться отсюда. Она должна быть с семьей. В любой момент могут позвонить, чтобы рассказать о произошедшем, и, когда это случится, ей нужно быть дома.

Она все никак не могла оторваться от этой сцены.

Теперь пожарный отошел в сторону, открыв взору носилки на тротуаре. Из горящего здания вынесли тело, уложили его, затем кольцо людей сомкнулось вокруг, и больше она не видела ничего.

Ей показалось, что сама она превратилась в дрожащий студень – как будто в любой момент она может растаять и растечься лужицей по земле.

Что она натворила? Это казалось превосходным решением. Но теперь она видела, что это никоим образом не конец. Это только начало. Теперь она понимала, что из-за своих действий может лишиться того, что действительно важно.

Своей семьи.

Она схватилась за живот и согнулась пополам, испустив поток рвоты на дорожку. Руки неустойчиво тряслись.

Мсть и гнев ослепили ее, и теперь она могла потерять двух самых важных людей.

Слишком поздно что-либо предпринимать.

Вторник, 14 мая

Первичный опрос детективом-констеблем Эмили Марлоу сотрудников «Моррис и Вуд» после пожара, произошедшего в понедельник, 13 мая.

Бриони Найт, ассистент клиентского отдела

Бриони. Что, кто-то погиб?

Марлоу. Боюсь, пока мы не можем ответить на этот вопрос.

Бриони. Не можете ответить? (Пауза.) Ладно. Хорошо. Тогда я отвечу на ваш. Я работаю там восемнадцать месяцев.

Марлоу. И кто ваш непосредственный начальник?

Бриони. Ну... (Смеется.) Сперва была Лора Деннинг, пока не ушла в декретный отпуск. Потом Мия, которая ее заменила, а теперь – они обе сразу! На самом деле это так не работает, но... Вы не знаете, как теперь будет? В смысле – я продолжу получать деньги? Мне нужно платить за квартиру, и если я не смогу работать...

Марлоу. Это вам надо узнать в отделе кадров. Вы же понимаете, что мое дело – расследовать пожар.

Бриони. Я знаю. Я просто... ну, не могу позволить себе потерять эти деньги, вот и все.

Марлоу. Вы говорите, что вам там нравится. Значит, вы любите свою работу? Вы всегда были довольны местом в «Моррис и Вуд»?

Бриони. Абсолютно. Это потрясающее рабочее место. Я имею в виду, что сами офисы там потрясающие – ну, то есть были потрясающими. Черт! Я поверить не могу, что их больше нет. Кто мог это сделать?

Марлоу. Именно это мы и стараемся выяснить.

Бриони. Вы думаете, что это кто-то из работавших там? Поэтому вы нас всех допрашиваете?

Марлоу. Я не назвала бы это допросом. Я просто пытаюсь выстроить общую картину: что сотрудники думают о компании, как все вы относитесь к работе на Гарри Вуда.

Бриони. Ну, Гарри великолепен. Он совершенно замечательный руководитель. Всем нравится работать под его началом – вы вряд ли найдете хотя бы одного человека, который его не любит. Гарри всегда остановится поболтать, он... (Хихикает.) Ну, я не знаю... Он очень симпатичный.

Марлоу. То есть вы думаете, что все считают Гарри Вуда хорошим генеральным директором?

Бриони. Боже, конечно да! В смысле я не совсем разбираюсь, чем он там занимается как гендиректор, но если вы о том, счастливы ли люди с ним работать, то, как я уже сказала, абсолютно. Вот поэтому никто никогда и не уходит.

Марлоу. А я слышала, что кто-то уволился совсем недавно. Сара Клифтон, кажется?

Бриони. Ах, да. Сара. Конечно. Я совсем о ней забыла.

Марлоу. Вам известны причины?

Бриони. Ну я точно не знаю, но до меня доходили слухи.

Марлоу. Слухи?

Бриони. Ну да. У нее возникли проблемы с ее боссом, Майком Льюисом. Но... ну однажды она просто внезапно исчезла. Она была очень тихой девушкой. Я даже не сразу сообщила, что больше ее не вижу, поняла только через неделю.

Марлоу. Может, до вас доходили и другие слухи, мисс Найт?

Бриони. Какие, например?

Марлоу. Да какие угодно.

Бриони (пауза). В большой конторе всегда ходят слухи; все зависит от того, что вы имеете в виду.

Генриетта Джеймс, старший менеджер клиентского отдела

Генриетта. Гарри Вуд – хороший гендиректор, я думаю, но по работе я пересекалась с ним не каждый день. Конечно, девушки от него без ума. Под «девушками» я подразумеваю тех, кому от двадцати до тридцати. Не то чтобы я считала себя старой – боже упаси, мне всего-то сорок два, – но иногда разница чувствуется, понимаете? Если подумать, то все окружающие еще не родились, когда я уже заканчивала школу. (Смеется.) В общем, я считаю, что он им нравится, потому что всегда очень любезен и, конечно, красив. Даже я это признаю, а уж они-то в своем возрасте вообще слепы, не так ли?

Марлоу. «Слепы» в каком смысле? Думаете, вы видите то, чего не видят они?

Генриетта. Именно так.

Марлоу. Можете привести пример?

Генриетта (вздыхает). Например, то, что на самом деле у него есть время только на себя любимого. Люди, которые работают непосредственно под его началом... он, конечно, делает вид, что общается с нами со всеми, но это всегда ощущается немного... *отстраненно*. Думаю, больше всего ему нравится заседать за столом в совете директоров.

Марлоу. Мия Андерсон – одна из ваших директоров по работе с клиентами, правильно?

Генриетта (кивает). Совершенно верно. Сейчас их у нас пятеро. Все время, пока я там работаю, их всегда было четверо, но Гарри ввел в совет Мию. И слава богу, если вам интересно мое мнение. Настало время, когда нам требовался кто-то вроде Мии.

Марлоу. Что вы имеете в виду, говоря «кто-то вроде Мии»? Это кто?

Генриетта. Женщина в руководстве, с которой мы можем поговорить. Вы знаете, что она стала только второй женщиной, доросшей до совета директоров?

Марлоу. В основном назначались мужчины?

Генриетта. О, естественно.

Марлоу. Думаете, это вызывало проблемы?

Генриетта. Не знаю. Раньше я никогда всерьез об этом не задумывалась. Всегда считала, что это в порядке вещей. Женщины уходят и рожают детей. Так все говорят, правда? Взять хоть меня – я перешла на неполный рабочий день, когда стала матерью, так с чего бы кому-то рассматривать меня в качестве кандидатуры на повышение?

Марлоу. Вы думаете, вас не повышают, потому что вы работаете неполный день?

Генриетта. Я уверена в этом.

Марлоу. Так обстоят дела во всей компании?

Генриетта. Я не хочу сказать, что Гарри как-то неправильно ведет дела.

Марлоу. Я вас и не заставляю.

Генриетта. Я не пытаюсь причинить неприятности или что-то в этом роде. Я не говорю, что есть некая проблема неравенства... Я никогда не покупалась на все это дерьмо, которое...

Марлоу. Продолжайте.

Генриетта. Ладно, неважно. Я просто говорю – не хочу, чтобы вы решили, будто у меня есть проблемы. Их нет.

Марлоу. Я понимаю, что вы хотели донести совсем не это. Вы сказали, что замечательно иметь в руководстве Мию Андерсон, потому что с ней можно поговорить. А что насчет Лоры Деннинг? Я так понимаю, она и есть другая женщина-директор, которую вы упомянули? Еще одна женщина в совете?

Генриетта. Да, она. Но я никогда не чувствовала себя комфортно, разговаривая с Лорой о личном. Лора Деннинг такая... слишком профессиональная, я бы сказала.

Марлоу. Мию Андерсон ввели в совет, чтобы заменить Лору Деннинг на время декретного отпуска?

Генриетта (кивает). Лора уходила на полгода. Она вернулась два месяца назад.

Марлоу. Однако Мия Андерсон все равно осталась? Как, по вашему мнению могло это вызвать проблемы?

Генриетта (смеется). О да-а-а, и это уже совсем другая история.

Марлоу. Что же произошло?

Генриетта. Все пошло не очень хорошо. В первую же минуту, как только Лора Деннинг вернулась из декретного отпуска... Ну, скажем так: мы все знали, что будут проблемы. Да, наверное именно после этого в «Моррис и Вуд» все определенно начало меняться.

Глава первая

Два месяца назад

Лора стояла в дверях кухни и наблюдала, как ее муж Нейт осторожно помешивает деревянной ложкой в кастрюльке, ненадежно балансирующей на самом краю плиты. Другой рукой он прижимал к боку Бобби. Голова сына лежала на плече отца, и всякий раз, когда Нейт шевелился, Бобби вздрагивал, как будто он заснул, а его встряхнули. Лора напряглась, ожидая, что глаза сына вот-вот откроются. Но тот продолжал крепко спать, и, пока Нейт тихонько напевал под нос, очевидно, не замечая, что она стоит и смотрит на них, ее глаза увлажнились.

– Ну ладно, я пошла.

Слова слетели с ее губ почти беззвучно, однако Нейт обернулся и расплылся в улыбке.

– Эй, красотка! Ты выглядишь великолепно. И смотри – все это по-прежнему сидит на тебе идеально!

– Не совсем. – Ладонями она пригладила блузку на груди. Пуговицы были натянуты чересчур туго, грозя отлететь, и Лора поддела топ на бретельках, хотя в офисе всегда было чересчур жарко. За последний час она провела перед зеркалом больше времени, чем за последние полгода. Сначала она собрала темные волосы в конский хвост, затем снова распустила, а сейчас они были уложены в пучок с выбивающимися у основания шеи прядями. Она стряхнула со щеточки хлопья засохшей туши, прежде чем нанести ее на ресницы, и наложила на веки больше серых теней, чем обычно, – чтобы почувствовать себя уверенней. Но все равно она никак не решалась выйти через парадную дверь.

– Ты нервничаешь, – заметил Нейт. – Это совершенно нормально, когда собираешься вернуться спустя столько времени.

Она покачала головой и попыталась улыбнуться, закусив губу, затем шагнула к плите, уже выключенной мужем.

– Я буду скучать по тебе, малыш, – прошептала она в теплые волосики сына, целуя его в макушку и задерживая на нем губы, словно боялась отстраниться. Не стоит нервничать. Она всегда любила свою работу. «Моррис и Вуд» были ее жизнью, пока не появился Бобби. И тем не менее Лора подумала, что у нее еще есть шанс прикинуться больной. Что будет намного проще позвонить Гарри и отложить возвращение. Всего на неделю. Через неделю она наверняка почувствует себя лучше. Но они подсчитывали семейный бюджет, и теперь, когда полное пособие по беременности и родам закончилось, зарплата Лоры понадобилась, чтобы выплачивать ипотеку, в которую они с волнением влезли, когда пять лет назад Лора начала работать у Гарри Вуда. Они оба понимали: когда появится Бобби, именно Лора вернется к работе на полную ставку. Поскольку – помимо того, что она зарабатывала куда больше мужа, – именно Лора делала карьеру, именно она никогда не могла представить свою жизнь без работы.

Нейт улыбнулся.

– Ты их там всех сразишь наповал! Как и всегда, впрочем.

– Ты просто ко мне предвзят.

– Конечно, но я знаю, насколько ты гениальна. Особенно после всех трудов, которые проделала, чтобы подготовиться, – добавил он, кивнув на ноутбук, торчащий из ее сумки. – Все будет так, как будто ты и не уходила.

– Возможно, – произнесла она, все еще не спуская глаз с Бобби. Трудно поверить в такое, если последние шесть месяцев провела в круглосуточных заботах о другом человеческом существе. Но в одном Нейт прав. За последние две недели Лора потратила множество часов, готовясь погрузиться в самые крупные дела. Ей не терпелось поговорить со своими основными клиентами – фирмой «Куперс», обсудить идеи для телевизионной рекламы, над которой они намеревались работать этим летом. Клиенты планировали вложить значительные средства в

продвижение нового бренда напитков для здоровья, и Лора всерьез увлеклась их рекламной кампанией. В любом случае, стоит выйти из служебного лифта на своем этаже – и она перестанет нервничать.

– Просто иди, – напутствовал жену Нейт, обернулся к плите, зачерпнул кашу половником и опрокинул в маленькую пластиковую миску.

– Ты же знаешь, что она слишком горячая! – сказала Лора. – Сперва надо остудить. Он не сможет есть такую...

– Я знаю! – засмеялся Нейт.

– Звони мне, если что-то пойдет не так.

Муж кивнул, отодвинул миску и повернулся поцеловать Лору.

– Эй! – Он вытянул руку и провел большим пальцем по ее щеке. – Почему ты плачешь?

– Я не плачу! – Она уклонилась и хихикнула, отмахиваясь от его руки. – Просто, видишь ли, я не расставалась с ним шесть месяцев.

– Ну что же, тогда мы с этим парнем воспользуемся моментом и оторвемся как следует. Как только ты уйдешь, мы пропылесосим дом, загрузим кучу стирки, а потом... потом мы пойдем в парк.

– Нейт. Я правильно поступаю?

– Конечно. – Муж взял ее за руку. – Ты все делаешь правильно.

Она ощутила тяжесть на сердце. Решение, которое всегда казалось таким простым, сковывало ее по рукам и ногам. Как будто не оставалось другого выбора. Внезапно Лоре отчаянно захотелось, чтобы работа Нейта в IT-сфере оплачивалась щедрее, чем теперь. Или чтобы у мужа хотя бы были такие же амбиции, как и у нее.

Она быстро выбросила эту мысль из головы. В глубине души она не хотела ничего менять в Нейте. Они разные, и это работает. Лоре часто хотелось быть больше похожей на него: радостно устраивать званые обеды или совершенно не беспокоиться, когда в дверь звонит неожиданный гость. Но она другой человек. Она спокойна, когда все под контролем, все организовано. Эффективное управление маркетинговыми кампаниями множества клиентов – как раз то, в чем Лора преуспевала. Так что она почувствовала внутреннюю пустоту, когда ушла из «Моррис и Вуд» в декретный отпуск – словно часть ее души осталась на работе. Вспоминая об этом, она думала, что чудесно было бы воссоединиться с той частью.

Но, несмотря на это, ее охватывало волнение, смешанное со страхом, пока она, глядя на сына, объясняла Нейту, что собирается вернуться домой пораньше:

– Ну достаточно рано, чтобы накормить его полдником и искупать...

Нейт улыбнулся:

– Просто делай, что положено в первый день на работе. Я не буду рассчитывать на твое появление, если что – справлюсь сам.

– Да, но я все равно приду пораньше, – сказала она, пристально глядя на него. – Я так хочу.

– Ну и замечательно. – Муж продолжал улыбаться. – Мы будем тебя с нетерпением ждать!

Конечно, он вряд ли ей поверил, потому что раньше она редко возвращалась домой раньше семи вечера, но она докажет, что он ошибается. Теперь она не позволит работе отнимать у семьи драгоценное время. Она была уверена, что сможет справиться со всеми ролями: и матери, и жены, и деловой женщины, – хотя приятельницы по группе поддержки молодых родителей предупреждали, что это невозможно.

В мимолетном разговоре Лора упомянула, что возвращается на работу, и отмахнулась от их беспокойства. Ей захотелось любым способом избавиться от выражения ужаса на лице Крисси.

Впрочем, от Крисси она ничего другого и не ожидала – та любила с апломбом судить обо всем: от желудочных колик до правильного времени отлучения младенца от груди и пере-

хода на искусственное вскармливание. Но никто из них не собирался возвращаться на полную ставку. Даже Нэнси сказала, что будет работать только три дня в неделю, да и то если один из них сможет трудиться удаленно. И уж конечно, никто из этих женщин даже не помышлял о возможности вернуться к работе раньше, чем истекут положенные двенадцать месяцев отпуска.

Лора знала, что они думают про нее. Явно решили, что она просто не хочет возиться с сыном. Конечно, вслух они такого не говорили, но поток навязчивых вопросов – «неужели она не будет по нему скучать?» – не иссякал.

Да, будет скучать! Что они вообразили – что она бездушный робот? Ее сердце разрывается на части уже теперь, а ведь она еще даже не вышла из дома.

Лора постоянно оправдывалась перед женщинами из своей группы, и все это время они делали вид, что не осуждают ее, хотя на самом деле, конечно, осуждали. По крайней мере, чувствовала Лора именно это.

– Как только доберешься до офиса, ты воспрянешь духом! – сказал Нейт, протягивая ей термос. – Здесь чай без кофеина.

Она вздохнула.

– Ты знаешь, что ты самый заботливый?

– Знаю. А теперь ступай. Ты ведь не хочешь опоздать в первый же день возвращения? Напиши мне и сообщи, как у тебя дела! – крикнул он вдогонку, когда она поцеловала его и вышла. – Мы по тебе уже скучаем!

Лора вскинула на прощание руку, но была не в силах снова оглянуться.

Из здания «Моррис и Вуд» открывался прекрасный вид на реку Лимингтон и набережную на противоположной стороне. Идиллический пейзаж. Лора не поверила своей удаче, когда пять лет назад Гарри Вуд открыл филиал процветающего рекламного агентства на южном побережье. Она слышала об их лондонском отделении задолго до того, как первые планы строительства здания были представлены городскому совету. Лора была одной из немногих, кто надеялся, что их воплотят, потому что шанс работать в такой престижной рекламной конторе, да еще и так близко к дому, казался невероятным везением. Считалось, что все хорошие рабочие места только в Лондоне, а Лора прозябала в небольшом семейном агентстве, которое отчаянно старалось заполучить интересных клиентов, но так ничего и не добилось.

Лора с интересом следила за продвижением проекта, а потом, когда ему дали зеленый свет, ревностно наблюдала за строительством и подала заявление о приеме сразу же, как только узнала, что Гарри набирает персонал.

Лора не задумывалась о причинах, по которым Гарри решил обосноваться на южном побережье: ее это не особо волновало. Она просто надеялась, что получит от него работу. Она и представить себе не могла, что генеральный директор так скоро заметит ее талант и спустя год даст ей повышение, а затем еще одно и еще и в конце концов назначит ее директором.

Последние пять лет стали лучшими в ее жизни, а членство в совете директоров означало, что они с Нейтом наконец-то смогут съехать со съемной квартиры и купить в предместье отдельный дом с тремя спальнями. Гарри предоставил ей такую возможность, и она ему этого никогда не забудет.

В тот день, когда Лора узнала, что беременна, ее сердце екнуло. Она никогда никому в этом не признавалась, особенно Нейту, но, когда ехала в офис тем утром – с тестом, завернутым в туалетную бумагу и спрятанным в сумке, – стремилась задвинуть неожиданную новость на задворки сознания. Она знала – это ужасно, что первой ее мыслью было: «Как жаль, что придется бросить работу».

Целых пять месяцев она никому в офисе не говорила, что ждет ребенка. Но постепенно пришла к выводу, что совершенно необязательно ломать карьеру, что короткий декретный

отпуск – это еще не конец света, к тому моменту, когда пришла пора уходить, Лора уже парила на седьмом небе от счастья, что у нее появится ребенок.

В утро возвращения, пока лифт поднимал Лору на третий этаж, ее переполняло чувство вины – за то, что она не сразу пришла в восторг от перспективы рождения Бобби. Ее первая реакция была нерадостной – и этого уже не изменить. С тех пор как родился сын, она напоминала себе об этом снова и снова, смотрела в его любимое лицо и переживала из-за того, что когда-то так подумала. Убеждала себя, что рано или поздно ей придется расплачиваться за те чувства. Что, возможно, она не заслуживает счастья материнства и случай вот-вот исправит эту ошибку.

Сказать, что она была сама не своя после родов, стало бы грубым преуменьшением, думала Лора, ожидая, пока откроются двери лифта. Когда они наконец раздвинулись и Лора ступила на этаж, ее сердце все еще трепетало. Как было бы хорошо развернуться обратно, спуститься, поехать домой и сказать мужу, что ему придется восстановиться на работе.

Но она знала, что никогда так не сделает.

Лора нервно осмотрелась. Еще не было восьми утра, и в офисе сидели только несколько человек, погруженные в свои дела. Никто не поднял взгляд, и это дало ей время оценить перемены, произошедшие в ее отсутствие. Стена за кулером с водой была перекрашена, столы справа переставили звездой под нелепыми углами друг к другу вместо ровных рядов, с которых раньше через огромные окна от пола до потолка открывался вид на реку.

Она поднялась на цыпочки, чтобы посмотреть, на месте ли ее собственный стол – прямо перед стеклянной стеной, отделяющей кабинет Гарри в конце зала. Неужели его тоже передвинули? Она не видела его с места, где стояла, и понимала, что кто-то мог переместить и его, пока ее не было на работе и она не могла воспротивиться.

Лора тут же ощутила жгучую тревогу при мысли о разговорах, которые ей придется вести, если это случилось, и внезапно поняла, что снова войти в колею будет намного труднее, чем она себе представляла. В том, что на стендах слева появились новые задачи, которых она раньше не видела, не было ничего удивительного, но и спокойнее от этого не стало. Полгода назад более половины проектов вела она, а теперь узнавала только один, в нижнем углу, принесший ей премию, а компании – хорошую прибыль.

Лора сказала себе: «Ты справишься!» – и зашагала через офис, желая, чтобы хоть кто-то поднял глаза, узнал ее и позволил нарушить молчание. Этим человеком стала Генриетта Джеймс, которая появилась из туалета и резко остановилась, увидев Лору.

Лицо Генриетты расплылось в широкой улыбке, но она быстро зыркнула в направлении Лориного стола, прежде чем громко констатировать:

– Вы вернулись!

– Да, вот она я, – ответила Лора, проследив за взглядом женщины туда, где должен был стоять ее стол, но с этого места тоже его не увидела.

– Боже! – воскликнула Генриетта. – Не могу поверить, что полгода пролетели так быстро!

– Понимаю, – кивнула Лора. Генриетта продолжала улыбаться. Она всегда нравилась Лоре, потому что хорошо выполняла свои обязанности и трудилась усердно. Хотя, бывало, заставляла раздраженно ожидать, пока закончит болтать с кем-то о прошедших выходных, вернется к своему столу и доделает срочную работу. Иногда Лоре приходилось ее подгонять.

– Ну и как вам жизнь в роли мамы? – любопытствовала Генриетта. – Сынок дает выпастаться?

– Раньше давал, – ответила Лора. – Но в последнее время не особо часто. – Она улыбнулась, чтобы показать, что на самом деле это не беда, хотя бессонные ночи сказывались и на ней, и на Нейте.

– И как же вы смогли с ним расстаться сегодня утром? – продолжала Генриетта, словно ножом полоснув по сердцу.

– О, все прошло прекрасно, – сказала Лора, но, когда Генриетта недоуменно приподняла брови, задумалась, правильно ли сделала. Может, теперь стоит открыться женщинам в офисе. В конце концов, они с Генриеттой обе матери. Не лучше ли сказать правду: утреннее расставание с Бобби стало самым трудным поступком, что она когда-либо совершала?

Но разговоры по душам Лора считала дурным тоном, так что просто сообщила:

– Ну а теперь я хочу сесть за свой стол.

Генриетта кивнула и отступила в сторону, однако в ее глазах промелькнуло недоверие из-за того, что Лора так быстро оборвала разговор. Она тут же перенеслась мыслями к Нейту и решила позвонить ему, пусть на несколько слов. Лора уже тосковала – сильнее, чем ожидала. Она выпрямила спину и направилась к кабинету Гарри и туда, где, как она надеялась, по-прежнему стоит ее письменный стол.

Приблизившись, Лора мгновенно почувствовала облегчение, увидев стол на том же месте, что и всегда, – до того момента, пока не сообразила, что за ним кто-то сидит. Кто-то с ярко-розовым стаканчиком для карандашей и сумкой «Гуччи». Со спинки Лориного стула свисал чужой серый кардиган, а экран компьютера сверху почему-то до сих пор украшали бумажные рождественские гирлянды, хотя шла третья неделя марта.

Еще до того как женщина за компьютером медленно обернулась, Лора поняла, что это Мия Андерсон, которую поспешно наняли, чтобы заменить ее на время декретного отпуска. Лора тут же вспомнила собеседование с ней и то, как Мия кивала, отвечая на быстрые вопросы, – такая благодарная за возможность занять Лорино место на несколько месяцев.

Однако женщина, сидящая сейчас перед ней, явно чувствовала себя здесь как дома. И хотя Лоре, вероятно, следовало ожидать, что Мия все еще будет тут работать, она ни минуты не подозревала, что обнаружит ее расположившейся за этим столом так, словно он ее собственный.

Глава вторая

Лора шагнула к обернувшейся Мии. Та улыбалась, показывая на свое ухо с воткнутым в него наушником, и продолжала болтать.

– Да, конечно, все в полнейшем порядке! – заверила она кого-то на другом конце линии, не сводя глаз с Лоры. Глуповатая улыбка не сходила с ее губ. – Да, это и вправду не проблема, я могу заняться этим прямо сейчас! – Она театрально закатила глаза, будто весь разговор был не более чем развлечением, пока Лора тупо стояла возле стола и ожидала, когда же Мия закончит. В итоге Мия вообще повернулась к ней спиной и открыла блокнот, перелистывая его в поисках чистой страницы.

Лора нетерпеливо переминалась с ноги на ногу, тяжелая сумка висела на левом плече, ей становилось слишком жарко в куртке. Лора не отваживалась оглянуться, поскольку чувствовала, что люди наблюдают за ними, но Мия явно не собиралась заканчивать телефонный разговор.

Лора покосилась на несколько свободных столов, раздумывая, не положить ли вещи на один из них. Но нет! Ее стол – именно этот, и за ним сидит Мия. В его ящиках наверняка до сих пор ручки и блокноты Лоры, а в нижнем шкафчике по-прежнему сложены ее папки. Она не могла припомнить, чтобы когда-либо чувствовала на работе настолько болезненное смущение, и продолжала топтаться за спиной Мии, пока голос Гарри не разнесся по залу – такой громкий, что даже Мия оторвалась от звонка.

Обычно Лоре хотелось провалиться сквозь землю, когда он так орал, но в данный момент она была благодарна боссу за спасение – за то, что дал причину отложить объяснение с Мией.

– Вот и она! – объявил Гарри, направляясь к ней с протянутыми руками. Он наклонился и поцеловал Лору в щеку. Затем ухмыльнулся, очевидно, сообразив, почему она неловко торчит посреди офиса, и быстро добавил: – Пойдем в мой кабинет! Не отставай.

Лора последовала за ним. Как только они оказались внутри, Гарри пинком захлопнул дверь и произнес:

– Господи, как же нам тебя здесь не хватало! Эта контора без тебя почти развалилась.

– Правда? – спросила Лора с надеждой, хотя знала, что именно так Гарри и скажет, все-рьез или нет.

– Прошу, пообещай мне, что ты больше не станешь рожать детей! – пошутил он.

– Гарри, этого ты от меня требовать не вправе!

– Ой, да брось – ты знаешь, что я имею в виду.

– Ну, думаю, после этих родов я еще не скоро захочу кого-то из себя выталкивать.

– Ладно, это уже излишние подробности, – отмахнулся он. – Но серьезно – я так рад, что ты вернулась! – Он положил на ее плечо руку, шаря глазами по лицу. – И ты выглядишь великолепно. Материнство тебе идет.

– Спасибо. – Лора покраснела и отодвинулась на шаг, глядя через стеклянную стену кабинета на сотрудников, сидящих за столами с другой стороны. Каждый мог видеть, что происходит в кабинете Гарри; за эти годы она достаточно часто чувствовала на себе их взгляды. Скорее всего, людям просто любопытно, что же они там обсуждают. Кто-то, вероятно, делал и собственные нелепые выводы, почему она снова у начальника. В «Моррис и Вуд» слухи распространялись быстро, как и в любой другой конторе, и Лора была не настолько наивной, чтобы надеяться избежать этой участи – стать предметом сплетен. Но сегодняшним утром никто не смотрел в сторону кабинета, даже Мия.

– Как твой малыш? – поинтересовался Гарри.

– Бобби в порядке. Ему уже полгода. Не могу поверить, как быстро летит время.

– Да, оно просто мчится. Я понимаю. Элла в сентябре пойдет в среднюю школу. Я чувствую настоящую боль по этому поводу. Наверное оттого, что там гораздо выше плата за обучение. – Гарри криво ухмыльнулся, и Лору передернуло. У него была циничная привычка сворачивать любой разговор на деньги, и она никогда не знала точно, он так шутит или же действительно не соображает, как другие люди могут это воспринять. – Ладно, как бы оно там ни было, – продолжал он. – Как ты себя чувствуешь? Готова вернуться к работе?

– Абсолютно, – кивнула Лора. – Единственное, разве что, – она указала за стекло, – кажется, Мия сидит за моим столом.

– О, это не проблема, – заявил Гарри. – Она, наверное, забыла, что ты должна вернуться сегодня утром. – Его взгляд на мгновение задержался на Мии, прежде чем возвратиться к Лоре. – Она проделала хорошую работу. Ты была права, когда посоветовала мне нанять ее.

Лора тоже посмотрела на Мию. Та уже завершила разговор и, откинувшись на спинку стула, чему-то смеялась с Бриони Найт, переглядываясь с ней поверх Лориного монитора. Бриони была помощницей Лоры, однако вела себя так, будто перенесла свою преданность на Мию.

– Я хочу свой стол обратно, Гарри. – Лора обернулась к начальнику. – Я не желаю пересаживаться! – Она надеялась, что эти слова прозвучали не так по-детски, как ей вдруг показалось.

– О, конечно! – Гарри помахал рукой. – Не беспокойся об этом. Я поговорю с ней после утреннего совещания.

Лора кивнула и перевела дыхание.

– Хочу поскорей рассказать тебе о некоторых штуках, которые я придумала, – сообщила она. – У меня есть замечательные идеи.

– Вот именно это мне в тебе и нравится, Лора, – откликнулся босс. – Твоя самоотдача. – Гарри указал на кожаное кресло, и она уселась, вытащив из сумки блокнот и ожидая, пока он пройдет к своему креслу, стоящему по другую сторону стола.

– Первым делом я хочу переговорить с «Куперс» по поводу телевизионной рекламы, потому что хочу, чтобы она «выстрелила», и надеюсь начать съемки в конце лета. Честно говоря, не могу дождаться, когда погружусь в это: у меня тут куча наметок. – Она потрясла блокнотом. – И я также думаю подыскать спонсора для их премиальной линейки диетических батончиков, и еще... – Лора запнулась. – Что? – спросила она, заметив выражение лица Гарри. Его брови нахмурились, а на лбу пролегли морщины.

Гарри потер подбородок, покрытый ухоженной щетиной. Лора обратила внимание, что у него новая стрижка. Возможно, чересчур короткая. Цвет его волос был средним между светлым и русым, а местами они казались седыми на контрасте с очками в черной оправе. Ему лишь слегка перевалило за пятьдесят, и он без всяких усилий по-прежнему оставался самым привлекательным мужчиной в офисе.

Он откинулся на спинку кресла, немного развернувшись в сторону, и положил ногу на ногу, сверкнув ярко-розовым носком под брюками. Затем снова опустил ногу на пол и подался вперед, опираясь ладонями о стол.

– Дело в том, Лора, что «Куперс» уже заказали телерекламу, пока тебя не было.

– Вот как?

– Они желали поскорее с этим разделаться.

– Но они же хотели повременить! – возразила она. – Сказали, что будут ждать, пока я вернусь! Кто их ведет? – спросила она, надеясь, что это не Мия, хотя у нее уже возникло неприятное ощущение, что с ними работает именно Мия.

– Мия, естественно, – ответил он, подтвердив ее опасения. – И должен сказать, она отлично справляется. – Гарри смущенно умолк, заметив удивленное лицо Лоры. – Как я уже говорил, – продолжил он, – ты оказалась совершенно права, выбрав ее. Это был добрый знак.

Знаешь, она напоминает мне тебя – пять лет назад, когда ты только сюда пришла. У вас одинаковое отношение к делу. – Гарри улыбнулся, но его улыбка быстро потухла.

– Я ее не выбирала! – сказала Лора. – Я наняла ее. Временно. Она была просто заместителем, поскольку... – Лора взмахнула рукой. – У нее не особо много опыта, – вспомнила она не вызывающие доверия отрывочные фрагменты собеседования. Это была одна из причин, по которым она приняла Мию: та не представляла собой угрозы, но была достаточно хороша, чтобы продолжить ее работу.

Во время собеседования Мия казалась полной противоположностью Лоры. У нее не было ни амбиций, ни стремления к достижениям – ничего из того, что всегда проявляла Лора. Если на то пошло, Лору скорее тревожило слишком небрежное отношение Мии к планам на будущее – та явно была счастлива, порхая с одной временной должности на другую. Она задумывалась, сможет ли Мия продержаться хотя бы эти полгода, потому что управляющие «Куперс» то и дело меняли решения в последнюю минуту и требовали, чтобы Лора работала над новыми идеями по выходным. Лора блестяще с этим справлялась, но она не была уверена, что Мия сможет так же. Однако она рискнула, потому что во всех других отношениях Мия была именно той кандидатурой, которую она искала. Все, что требовалось Лоре, – кто-то, кто смог бы продолжать ее работу, не стремясь заполучить ее насовсем.

В общем, не похожий на Патрика. Коллега Лоры, еще один директор по работе с клиентами, даже не пытался скрыть желания вести «Куперс», и Лора боялась, что, если ему это удастся, она никогда не получит компанию обратно.

– Прости, думаю, это не та новость, которую ты хотела услышать.

– Нет... ну... – сбивчиво заговорила Лора. – Я просто удивлена, что они не дождались моего возвращения. – Она взглянула туда, где Мия стояла возле ее стола, небрежно положив руку на верх монитора, и разговаривала с женщиной, которую Лора никогда не видела прежде. – Кажется, она чувствует себя как дома, – пробормотала Лора.

Гарри откинулся на спинку кресла.

– Лора, «Куперс» хотят двигаться вперед, и конечно, мы решили пойти им навстречу. Мне очень жаль, но это так.

Лора кивнула, но ее глаза защипало от внезапно нахлынувших слез. Господи, неужели она сейчас разрыдается? Она глубоко вздохнула, закусил губу и мысленно попыталась взять себя в руки. Да, это не то, чего она ожидала, но ничего непоправимого не случилось.

– Ладно, хорошо. Мне нужно поговорить с Мией, – сказала она.

– Поговори.

– Замечательно. Я смогу принять у нее дела к концу дня – и больше мне ничего не потребуется. – В конце концов, у самой Лоры был всего один день на передачу, перед тем как на следующее же раннее утро у нее начались преждевременные роды. – Думаю, после этого она мне не нужна, – произнесла она, однако, повернувшись к Гарри, увидела его побледневшее лицо.

– Вообще-то я договорился с Мией, что она останется на какое-то время.

– Что? Зачем?

– Я просил ее продолжить работать у нас. Подумал, что будет лучше, если она доведет эту рекламную кампанию до конца. Команда «Куперс» уже сработалась с...

– Нет-нет, постой. – Сердце Лоры пустилось вскачь, когда она подняла руку, чтобы прервать босса. – В каком смысле – доведет кампанию до конца? Это не нужно, Гарри. Она может передать дела мне. Нам не обязательно заниматься этим вдвоем.

Гарри опустил голову.

– Это просто смешно. Что происходит? Она была здесь, чтобы заменить меня, но я вернулась. Мия больше не нужна. В чем дело? – резко спросила Лора. – Я вижу, что у тебя свои соображения. Можешь просто объяснить – каковы бы они ни были?

– Вы вдвоем и не будете вести эту рекламную кампанию. Мия собирается оставить этот проект себе. Пока, – добавил Гарри, помолчав.

– Что? – Лора почувствовала, как по коже растекается жар. – Нет!

– Она проделала действительно отличную работу, и... чувствую себя дерьмово, что приходится объясняться, но, Лора, это не отразится на тебе, я думаю, что так правильнее. И к тому же это значит, что у тебя будет время снова войти в курс дела.

– Мне не нужно входить в курс дела, Гарри! – Лора пристально смотрела на него, и ее голос поднялся на октаву выше. – Я уходила только на полгода, и я в курсе дел всех своих клиентов! И ты это знаешь. Мы говорили об этом по телефону, пока я была в декрете. Со мной не придется нянчиться.

– Речь не о том. – Гарри покачал головой, его и без того темно-карие глаза потемнели еще больше. – Просто Мия вцепилась в это дело зубами, и... Лора, ты сама сказала перед уходом, что нам не помешает дополнительная пара рук в клиентской поддержке.

– Чтобы работать под моим руководством, Гарри, а не вместо меня! – Она почувствовала, как внутри вскипает гнев, и провела ладонью по щеке, молясь, чтобы не сорваться у него на глазах. Краем глаза она видела, как Мия размахивает руками и разговаривает с кем-то, перегнувшимся к ней через монитор.

На собеседовании Мия говорила, что собирается переезжать из этого района. Лора не стала докапываться, от чего именно бежит Мия: посчитала это неуместным. Но Мия казалась такой несокрушимой в своем решении.

– Я не верю, что у нее достаточно опыта, чтобы справиться с этой кампанией, – сказала Лора, качая головой. – Я имею в виду, что она перешла к нам из... – Она пощелкала пальцами в воздухе, пытаясь вспомнить предыдущее место работы Мии. Это была какая-то рекламная компания в Саутгемптоне, но не та, о которой Лора слышала. Мия трудилась там по краткосрочному контракту, который только что закончился, а это означало, что она могла приступить к работе уже со следующей недели. – Значит, говоришь, она действительно хорошо справляется? – спросила Лора, хотя и не желала услышать ответ. – Лучше, чем я? – продолжала она. – Мия выполняет эту работу лучше меня, вот в чем дело?

– Нет, Лора, ну что ты. Ты же знаешь, что это не так.

Она чуть не рассмеялась от мысли, что когда-то беспокоилась, что ее подсадит Патрик Картер. По крайней мере, она знала, как вернуть от него дела «Куперс» в случае чего. Но Мия? Она темная лошадка.

Гарри поерзал в кожаном кресле. Раздражающий скрип обивки громко прозвучал в тишине.

– Она не вместо тебя, – сказал он наконец. – Это совсем другое.

– Тогда скажи, в чем дело, – процедила она сквозь стиснутые зубы.

Надо держать себя в руках. Снаружи за стеклом любопытная толпа, нельзя позволить себе закатить истерику, хотя Лора с ужасом понимала, что вполне способна на это.

– Похоже, ты отнял у меня работу, пока меня здесь не было. Вообще-то я не думала, что ты способен на такое, Гарри. – Она снова слышала слишком высокие, визгливые нотки в своем голосе.

– Так, – сказал он, откидываясь назад. Его лицо стало жестким, и он поднял руки, чтобы оборвать ее, как будто она перешла границы допустимого. – Давай-ка полегче на поворотах. Ты же знаешь, Лора, что я никогда не сделаю ничего подобного.

– Полегче на поворотах? – повторила она. – Ты издеваешься? Это несправедливо. То, как ты поступаешь со мной, – несправедливо. – Лора вытерла глаза рукой, снова поймав Мию боковым зрением.

Она не будет плакать. Хоть сгорит изнутри от гнева, но плакать не будет.

– Я просто решил, что так сейчас правильнее. Мия начала эту кампанию, она хочет ее завершить. Никто не отнимает у тебя работу, Лора. Она по-прежнему твоя – ничего не изменилось. И послушай – я пока не собирался ничего говорить, – продолжал он мягче, не сводя с нее взгляда, как будто боялся, что она расплачется или сорвется на крик, – но на горизонте появилась новая возможность. Новое дело с нуля. Это будет крупный клиент, но пока ничего конкретного.

Лора продолжала смотреть на него. Она не решалась заговорить.

– Есть человек, с которым я когда-то работал, – пояснил Гарри, – и он хочет вложить кучу денег в создание бренда для своей новой компании. Лора, ты прекрасно справишься с этой задачей, но ты не в силах вести сразу оба проекта.

Она открыла было рот, но какое-то время не могла произнести ни слова. Перед уходом она разговаривала с Гарри о новых возможностях, выпрашивала другие дела, которыми могла бы заняться, но не учла, что ради этого ей придется отказаться от своего крупнейшего клиента. Наконец она сказала:

– С этой возможностью еще ничего не ясно.

– Нет, пока нет. Но я собираюсь устроить тебе встречу с ним в ближайшие две недели, а пока ты сможешь постепенно снова привыкнуть к работе. Я думаю, так тебе будет удобнее, – сказал он, умоляюще глядя на нее широко раскрытыми глазами. – Я помню, как Джейни вернулась на работу после рождения Эллы. Она чувствовала себя ужасно всякий раз, когда Элла болела, ей приходилось брать отгулы, и...

– Гарри! – фыркнула Лора. – Нейт сейчас сидит дома. И ты это знаешь. Он бросил работу, так что мне не придется бежать домой всякий раз, когда что-то случится.

Гарри широко расставил руки на столе перед собой.

– Я знаю, знаю! Но пойми, Лора, я не собирался вредить. Просто хотел, чтобы тебе было полегче.

Он встряхнул запястьем, и она заметила блеск золотых часов, мелькнувших под манжетом.

– Ты не смог бы мне навредить больше, даже если бы постарался это сделать, – сказала она голосом, дрожащим на грани срыва. – Я хочу сохранить «Куперс» за собой. Мне не нужен другой клиент.

– Ладно, – произнес он ровным тоном. – Хорошо, давай обсудим это еще раз, позже. Скоро начинается собрание, и мы оба не должны опаздывать. Встретимся позже.

Лора отодвинула кресло и встала.

– Я хочу, чтобы она убралась из-за моего стола.

– Договорились, – кивнул Гарри.

Она повернулась и вышла из кабинета. Слезы еще щипали глаза, когда она добралась до туалета и с силой ударила кулаками по поверхности рядом с раковиной. Вытащив грубую бумажную салфетку, она промокнула лицо, другой рукой опираясь на умывальник.

Ей хотелось кричать. Хотелось позвонить Нейту. Разрыдаться, выскочить из офиса и убежать домой, прежде чем нагрянет очередная неприятность. Гарри понятия не имел, от чего Лора отказалась, чтобы вернуться. Но она сделала это, потому что работа для нее многое значила и потому что верила: она проявит себя еще лучшей матерью, если будет ходить в офис.

Все, чего она хотела сейчас, – увидеть лицо Бобби, и мысль, что она упустила целый день его жизни из-за всего этого, была невыносима. Ее и без того завязанные узлом нервы натянулись еще сильнее. Шея покрылась предательскими красными пятнами, которые не исчезнут до совещания; и она знала, просто знала, что Мия Андерсон будет в том же зале совета директоров и с ней придется встретиться лицом к лицу.

Волосы Лоры, собранные в пучок, уже выглядели неряшливо, а тени для век, которые она так тщательно наносила сегодня утром, в ярком свете туалета казались смазанными и тяжелыми.

Она не поверила ни единому слову из того, что сказал ей Гарри.

Вероятно, он действительно разговаривал с давним приятелем, но почти наверняка еще пять минут назад даже не рассматривал кандидатуру Лоры. И конечно, она не думала, что новый перспективный клиент – причина, по которой босс позволил Мии вонзить когти в рекламную кампанию «Куперс».

Могла быть только одна причина, по которой Гарри разрешил этому случиться. Мия работала лучше, чем она. Это единственное, что приходило в голову Лоре: за прошедшие полгода ее заместительница зарекомендовала себя лучше, чем она за пять лет.

Она стояла, вцепившись пальцами в край раковины, когда дверь позади распахнулась. Миниатюрная девушка в очках с черепаховой оправой на мгновение остановилась, глядя на Лору в зеркало, и едва заметная улыбка возникла на ее губах, прежде чем она опустила голову и поспешила к кабинке.

Как же ее имя? Сьюзен? Нет, что-то вроде Сары. Точно, Сара Клифтон. Она устроилась в компанию за несколько месяцев до того, как Лора ушла в декретный отпуск, и всегда замирала в оцепенении, когда Лора просила ее о чем-нибудь. Удивительно, что она все еще работает здесь, поскольку Лора никогда не считала ее подходящей для графической команды Майка.

Она покачала головой и снова взглянула на свое отражение. Гарри никогда не свернул бы разговор таким образом, если бы на ее месте был мужчина. Это-то и уязвляло сильнее всего. Это и еще то, что она не указала ему на его поступок.

Она вернет своего клиента, чего бы это ни стоило. К концу этой недели Мия уйдет.

Глава третья

Утром понедельника голова у Мии Андерсон была забита множеством вещей, не имеющих отношения к работе, и она умудрилась забыть, что Лора возвращается. Это могло показаться нелепым, особенно после разговора, который состоялся у нее с Гарри всего неделю назад, но это было правдой. События выходных затмили все, и когда она рано утром вышла из дома и поехала в офис, то почувствовала облегчение.

Как только Генриетта завопила, что Лора вернулась, сердце Мии екнуло от дурного предчувствия – она понимала, что Лора будет ошарашена, увидев, что она до сих пор здесь.

Несколько минут спустя Лора уже стояла за ее спиной, пока Мия пыталась пообщаться по телефону с одним из маркетологов «Куперс», и это выбивало из колеи. Она пыталась сосредоточиться, но Лора топталась перед ее столом, и у Мии осталось только два выхода: не обращать на нее внимания или повесить трубку, чего она просто не могла сделать. Каждый в офисе знал, как важна эта телевизионная реклама. Менее чем через две недели она должна представить заказчикам окончательный план, а его еще требовалось довести до совершенства. Это был серьезный шанс проявить себя.

Мия испытала огромное облегчение, когда две недели назад Гарри завел ее в свой кабинет и сообщил новость: «Куперс» останутся за ней. Последние полгода она пахала как лошадь, и это окупилось. В тот же вечер она повела своих новых подруг по работе в паб и сообщила им добрую весть, что остается, и они радовались за нее. Генриетта Джеймс настояла, что оплатит всем первую порцию выпивки, хотя наверняка знала, что Мия получает больше, чем она; и Мия согласилась, несмотря на легкий укол совести. На самом деле она скорее обрадовалась – ее карманы были вовсе не такими полными, как все, вероятно, думали.

На столе завибрировал мобильник. Она придвинула его к себе и посмотрела, кто звонит. «Мама – дом». Мия опустила веки и на секунду отключилась от входящего звонка, голоса на другом конце рабочей линии и того факта, что Гарри Вуд показался из своего кабинета. Когда она снова открыла глаза, звонок от мамы уже прекратился, а Лора наконец-то ретировалась.

Мия затаила дыхание, делая пометки в блокноте и желая, чтобы разговор поскорей закончился. Она надеялась, что мама сразу же перезвонит или оставит сообщение. Мия приехала в офис всего час назад – что там успело случиться такого важного?

Когда она положила трубку, то заметила Патрика, шагающего через офис к залу заседаний, и поняла, что у нее нет времени перезванивать. Гарри начинал собрание, и опаздывать нельзя. Она обычно выступала первой, сообщая остальным директорам, как продвигается кампания; и сегодня больше, чем когда-либо, ей нужно быть на высоте – теперь, когда Лора вернулась. Мия чувствовала, что отныне кое-кто будет за ней внимательно наблюдать.

В тот вечер в пабе после нескольких рюмок Генриетта схватила Мию за руку и наклонилась к ее уху, чтобы ее было слышно сквозь громкую болтовню: «Я так рада, что ты остаешься, но знаю кое-кого, кто не обрадуется».

Мия вопросительно вскинула глаза, хотя и понимала, на кого намекает Генриетта.

«Лора Деннинг, – продолжала та. – Надо сказать, я чертовски удивлена, что он это сделал».

«Кто сделал что?» – переспросила Мия.

«Гарри. Отдал тебе этот проект. Всем известно, что он – детище Лоры. А у Гарри с Лорой – ну, ты знаешь, было кое-что в прошлом».

Мия кивнула. До нее доходили некоторые слухи, и Генриетта возбужденно рассказывала, что когда-то между Гарри и Лорой был роман. Мия спрашивала, откуда она про это узнала. Кто-то когда-то сказал, кажется. Ну как обычно.

Точно никто ничего не знал, и Мия не стала делать поспешных выводов, пока не убедится собственными глазами. Хотя, если они были так близки, как все говорили, это повод для Мии призадуматься: что будет теперь, когда Лора вернулась?

Мия быстро собрала записи, прихватила мобильник и поспешила за Патриком в зал заседаний.

– Лора вернулась! – сообщила она, поравнявшись с ним.

Патрик почти не упоминал Лору в ее отсутствие; все, что Мия о ней знала, она почерпнула от женщин, с которыми подружилась.

– Да, я видел, – сказал Патрик, и его лицо на мгновение омрачилось, отчего Лора подумала: может, он тоже не представляет, как теперь работать.

– Будет здорово познакомиться с ней получше! – беззаботно сказала она. – Я так много о ней наслышана!

– Не сомневаюсь, – буркнул Патрик. Он не проглотил наживку.

– О том, какой она хороший работник, я имела в виду, – продолжила Мия, раздраженная тем, что он поместил ее в один ряд со сплетницами. Она могла собирать слухи, но сама их не распространяла.

Патрик кивнул.

– Ну и как идут дела? – спросил он, придерживая для нее дверь. – Все под контролем?

– Думаю, да! – просияла она. – Я в любом случае сейчас расскажу вам всем новости по этой рекламе, так что рада буду услышать любые мнения.

Сердце пропустило удар, когда она так сказала, поскольку, несмотря на достаточную уверенность, Мии не нравилось выступать перед людьми. А Патрик – он как закрытая книга. Она знала, что он считает себя правой рукой Гарри, и с самого начала Патрик держался с ней холодно. Мия задумалась, не разделятся ли мнения людей, сидящих за столом, и если да, то она не сомневалась, чью сторону примет Патрик. Конечно, Лоры. Мия боялась, что тогда именно она потеряет работу, поскольку она здесь новенькая.

Мия выпрямила спину, когда вошла в зал, и бросила блокнот с телефоном на стол, прежде чем налить себе кофе из кофейника, который, вероятно, вскипел час назад. Женщины с этажа, по ту сторону стеклянных стен зала заседаний, возможно, и стоят за нее горой, но разве этого достаточно, если дело дойдет до плохого?

Наконец появился Гарри, а через минуту и Лора. Мии было странно осознавать, что отныне она не единственная женщина за этим столом, как раньше, на протяжении последних шести месяцев. В зале всегда присутствовали только мужчины: директора по работе с клиентами, главный финансовый директор, главный исполнительный директор – и она. Они вертелись вокруг нее, как павлины, когда она только появилась. Каждый раз, когда она говорила, помещение погружалось в тишину, а мужчины ерзали на своих местах. Кроме Патрика, конечно, который имел привычку перебивать Мию и заканчивать за нее фразы.

Теперь в центре внимания была Лора – все мужчины наперебой осведомлялись о самочувствии ее и ребенка. Мия же ощущала неловкость, стоя у кофейника в дальнем конце зала, и не знала, присоединиться к общей беседе или лучше подождать, пока не представится возможность поговорить наедине.

В конце концов она выдвинула себе стул рядом с Гарри, который уже сидел, и стала ждать, когда начнется совещание. Наверно, лучше просто вести себя профессионально, особенно когда так мало знаешь, что из себя представляет Лора Деннинг.

Она встречалась с Лорой только дважды: один раз на собеседовании, а другой через неделю, когда принимала дела. На следующий же день Лора родила – на четыре недели раньше срока. Но Мия хорошо ее запомнила.

Ее введение в курс дела было не более чем кратким перечислением клиентов, которыми Мии предстоит заниматься, и их основных контактов; и Мия быстро поняла, что Лора не отве-

чает на вопросы, если они ей не по нраву. Она не молола попусту языком; едва глядела на Мию, пока выводила на экран компьютера информацию; передавала многочисленные буклеты компаний, которые представляла; сыпала цифрами и говорила не беспокоиться о том, что по срокам далеко в будущем. Давая тем самым понять, предположила Мия, что нет нужды в это вникать, поскольку ее здесь не будет, когда Лора вернется.

Мия попыталась изменить тактику и поинтересовалась ребенком Лоры. Знает ли та, кто у нее родится?

«Мальчик. Так, а вот этот клиент не совсем обычный, потому что...»

Мия не запомнила, что в нем такого необычного; она не особенно прислушивалась. Ей вдруг захотелось побольше расспросить Лору о малыше. «Наверное, это очень волнующе, – не унималась она. – Обустраивать детскую, покупать распашонки...»

Лора отвечала коротко. Она выглядела раздраженной из-за того, что на шесть месяцев ей придется уйти с работы, как будто беременность – лишь одна большая неприятность. Лора потеряла живот, и хмурое выражение омрачило ее лицо – не так уж сильно отличающееся от того, что Мия видела на нем сейчас. Но к тому времени Мия уже пришла к выводу, что Лора о чем-то беспокоится, поскольку то же самое чувство возникало у нее и во время собеседования, когда она отвечала на некоторые вопросы – например, почему Мия ищет только временную работу? Устраивает ли ее, что это всего на шесть месяцев?

Лора, решила она, не хочет расставаться с должностью, и Мия заверила ее, что это именно то, что ей нужно, что она собирается переезжать отсюда. Честно говоря, она не совсем лгала. Потому что действительно хотела переехать, но в глубине души понимала, что вряд ли ей это удастся.

«И вы точно сможете приступить так быстро?» – спросила Лора во время собеседования, сообщив Мии, что хотела бы, чтобы та вышла на работу через пять дней.

«Конечно», – ответила Мия, не моргнув глазом. Она сделает все, что требуется.

Теперь Мия наблюдала, как Лора тусуется в углу зала заседаний, пока Гарри наконец не пригласил всех за стол. Мия готовилась послать ей дружелюбную улыбку и помахать рукой, но Лора ни разу на нее не взглянула. Тогда Мия вернулась к своим записям и быстро пробежала их глазами. Ее сердце трепетало, как всегда, когда она собиралась выступать.

И тут это произошло снова. На столе завибрировал ее телефон, и она уже знала, кто звонит. Пододвинув его к себе, она взглянула на имя и поняла, что не сможет второй раз проигнорировать вызов, потому что мама ни за что не позвонила бы еще раз, не случись чего-то срочного.

– Прошу прощения, – шепнула она Гарри, – но мне необходимо ответить на звонок.

– О, – произнес тот, склонив голову набок, не зная, как реагировать.

– Прошу прощения, – повторила она, отодвигая стул. – Я постараюсь как можно быстрее.

Покидая помещение, Мия думала: а Лора Деннинг хоть раз позволила себе так непрофессионально уйти с собрания аккурат перед собственным выступлением; она решила, что определенно нет. Но никто из сидящих за столом не имел ни малейшего понятия о сторонах жизни Мии, которые всегда будут намного важнее работы.

Вторник, 14 мая

Первичный опрос детективом-констеблем Эмили Марлоу сотрудников «Моррис и Вуд» после пожара, произошедшего в понедельник, 13 мая.

Патрик Картер, старший директор по работе с клиентами

Патрик. Случившееся не укладывается у меня в голове.

Марлоу. Я понимаю, что для вас это трудное время, Патрик.

Патрик. Да уж. Кажется, что это все не по-настоящему. Все сгорело дотла, верно? Это... произошло случайно или кто-то поджег?

Марлоу. Пока мы не знаем точно, что вызвало пожар.

Патрик. Я знаю, вы думаете, что это дело чьих-то рук. Кого-то, кто там работал.

Марлоу. Не могли бы вы ответить на несколько вопросов?

Патрик. Я отвечу, ну а вы можете сказать правду? Пожалуйста. Я слышал, что вчера вечером из здания вынесли тело. А сегодня ни Гарри, ни его жена Джейни не отвечают на звонки.

Марлоу. Боюсь, мы не можем...

Патрик. Я просто хочу знать, что с ними все в порядке. Я хочу убедиться, что это был не Гарри, потому что... Но вы же должны знать, он это или нет!

Марлоу. Мне очень жаль, Патрик. Но пока я ничего не могу сказать.

Патрик. Он мой друг, вот и все. Гарри Вуд. Конечно, он мой босс и все такое, но и друг тоже, и если с ним что-то случилось... Это чертовски неправильно. Если кто-то устроил пожар и Гарри *был* там... что же, тогда я не могу назвать ни одного человека, который захотел бы это сделать. В этом нет никакого смысла.

Марлоу. Патрик...

Патрик. Я просто не понимаю, почему он не отвечает на звонки.

Марлоу. Мистер Картер, прошу вас: не могли бы вы ответить на некоторые мои вопросы, а потом я посмотрю, смогу ли что-либо выяснить.

Патрик. Ладно. Хорошо.

Марлоу. Вы можете уточнить свою должность в «Моррис и Вуд»?

Патрик. Я старший директор по работе с клиентами. Засадаю в совете. Работаю в компании с самого начала. Поступил задолго до того, как Гарри перебрался в Лимингтон и взял в свои руки управление здешним филиалом. Я работал с ним и в Лондоне.

Марлоу. Можете сказать, в чем заключаются ваши обязанности?

Патрик. Я веду нескольких наших важнейших клиентов. На мне пять компаний – те, у кого самые большие рекламные бюджеты.

Марлоу. То есть вы занимаете довольно высокую должность, я правильно понимаю?

Патрик. Да, конечно. Я директор. Я заместитель Гарри.

Марлоу. Официально?

Патрик. Не по контракту, если вы это имеете в виду, но Гарри привлекает меня к принятию всех решений. В его отсутствие я полностью в курсе дел.

Марлоу. Решение оставить Мию Андерсон в фирме принято при вашем участии?

Патрик (пауза). Нет.

Марлоу. Выходит, Гарри с вами не посоветовался?

Патрик. По этому вопросу – нет. К чему вы клоните? Разве я здесь не потому, что офис сгорел дотла? Какая разница, принимал ли я участие в приеме кого-то на работу?

Марлоу. Я просто пытаюсь выяснить некоторые факты. Вот и все. Вы мне *действительно* помогаете, Патрик, и я это ценю. У вас, наверное, много дел, которые нужно уладить прямо сейчас, но ваше содействие имеет решающее значение в воссоздании полной картины того, что произошло вчера вечером.

Патрик. Хорошо, хорошо. (Пауза.) Нет, я не имею отношения к тому, что Мия Андерсон осталась у нас. Это Гарри решил сам. Полагаю, он посчитал, что она хорошо работает. Я не знаю, как на самом деле, ее клиентами я не занимаюсь.

Марлоу. Это решение расстроило кого-то в офисе?

Патрик. Как я уже сказал, к моей работе это отношения не имеет – она взяла на себя клиентов Лоры Деннинг.

Марлоу. А как на это посмотрела Лора, когда вернулась?

Патрик (смеется). А вы как думаете? Ссала кипятком, простите за мой французский. Она была очень недовольна.

Марлоу. Спасибо за откровенный ответ, не извиняйтесь. А почему она была недовольна?

Патрик. Ну, я думаю, она решила, что ее заменили. Наверное, правильно решила. Сказать по правде, мне показалось, что Гарри ступил на скользкий путь. Я почти уверен, что по трудовому кодексу он не должен был так делать.

Марлоу. Что вы имеете в виду?

Патрик. Ну, он отобрал у Лоры ее работу. Отдал самого крупного ее клиента той, кто в компании без году неделя.

Марлоу. Вы не согласны с этим решением?

Патрик. Я не знаю, почему оно было принято, вот что я хочу сказать. Я вообще не мог понять причину этого, но Гарри был непреклонен – сказал, что у него нет выбора, и все. Говоря по правде, я сочувствовал Лоре. Думаю, никому другому это не сошло бы с рук, но Гарри... (Пожимает плечами.)

Марлоу. Поясните, о чем вы.

Патрик. Ну, он до сих пор явно ищет подтверждений, что Лора не в обиде. Я не знаю почему – то ли беспокоится, что она может уйти, то ли... ну, вы понимаете. Потому что это *она*. Скорее всего, и то и другое. Гарри питает слабость к Лоре, вот я о чем. Вы скоро это услышите от одной из офисных женщин, если уже не слышали. Почти любая из них – настоящий агрегат по распространению сплетен, но, насколько я понимаю, ничего серьезного за слухами не стоит.

Марлоу. Так что же делал Гарри, чтобы загладить вину перед Лорой?

Патрик. Он пообещал ей новую работу – какого-то крупного клиента, который, предположительно, вот-вот появится.

Марлоу. И это стало реальностью?

Патрик (пауза). Никаких официальных документов пока не подписано. И по моему опыту – никто, будучи в подвешенном состоянии, не смог бы сделать столько, сколько Лора за эти несколько недель. В последнее время она проводила на работе больше времени, чем кто-либо другой, но – не знаю – иногда это может оказаться просто пустой тратой сил. Как я уже сказал, Гарри в любом случае мне друг, но он не всегда...

Марлоу. «Не всегда» – что?

Патрик. Он делает одолжения для своих – ну знаете, как это бывает. Людям из бизнес-клубов, в которых состоит еще с лондонских времен. Этот его новый клиент – тоже оттуда. Гарри – чертовски хороший специалист. Это одна из причин, по которым я последовал за ним сюда. Но иногда – ох, не люблю обсуждать его за спиной – иногда он, кажется, считает, будто обязан оказывать услуги определенным людям. Гарри не всегда может сказать «нет». Вот в чем его слабость. Во всяком случае, Лора, может, и была раздражена из-за того, что потеряла одного из своих основных клиентов, но она не вымещала на Гарри злость. Она не стала бы устраивать пожар.

Марлоу. Почему вы так уверены?

Патрик. Лора же не сумасшедшая. У тех, кто поджигает здания, должно быть не все в порядке с головой, верно? Нет, она тут ни при чем. У них с Гарри были хорошие отношения. Так было всегда. Она была его «золотой девочкой».

Марлоу. Но, наверное, она себя чувствовала подавленной?

Патрик. Ну да. Но, как я уже сказал, это никак не влияло на ее отношение к нему.

Марлоу. А вам не кажется это странным? В конце концов, ведь именно он принял это решение.

Патрик. Только Гарри и мог с этим справиться; ему сходит с рук то, что не удалось бы остальным. Все женщины его боготворят, и не только потому, что он гендиректор. Как я уже

сказал, он мой друг и все такое, но Гарри... (Качает головой.) Он человек совсем иного уровня. Нет, они с Лорой ладили как никогда.

Марлоу. Насколько хорошо вы знаете жену Гарри, Джейни Вуд?

Патрик. Достаточно хорошо. Она иногда заходила к нам в офис. Наверное, в последнее время не так часто, а еще, конечно, она каждый год устраивает прием.

Марлоу. Прием?

Патрик. Да, вечеринки у Гарри бывают каждый год, в мае, в саду на заднем дворе. Их дом открыт для всех его работников. Приглашаются все, даже с самого дна.

Марлоу. В каком смысле – «с самого дна», Патрик?

Патрик. Самые низкооплачиваемые.

Марлоу. Это так мило с его стороны.

Патрик. Я не то хотел сказать – просто говорю, что он ведь не обязан это делать, верно? Вы не часто встретите начальников, открывающих свой дом для всех. И, конечно, Джейни всегда рядом. Я уверен, что всем этим занимается она, потому что не могу представить, чтобы Гарри увлекался такой чепухой. (Смеется.) Но женщины любят организовывать вечеринки, не так ли? У моей жены был бы день чудес, если бы я дал ей спустить такие деньги на ветер.

Марлоу. А когда в последний раз Вуды устраивали вечеринку?

Патрик (пауза). А разве вы об этом не слышали? Я удивлен. Вечером пятницы. Четыре дня назад.

Марлоу. Там произошло что-то, о чем я должна была слышать?

Патрик. Да, можно сказать и так. Если смешать сильные эмоции с алкоголем – всегда получается взрыв.

Марлоу. Там случилась драка?

Патрик (кивает). Что-то вроде того.

Марлоу. И кто участвовал?

Патрик. Мия, Лора, Гарри, Джейни... Вечеринка стала настоящей катастрофой.

Глава четвертая

За два месяца до пожара

Стиральная машина Джейни Вуд запищала в тот же момент, когда зазвонил домашний телефон, а кот вскочил в кухню через свою дверцу, держа в зубах очередную еще живую мышь.

– Фу! – крикнула Джейни. – Чертов котяра! Уноси эту дрянь из дома!

Кот задумчиво взглянул на хозяйку, выплюнул мышь на пол и потрепал ее лапой. Мышь не двинула ни одной конечностью, лишь вращала глазами, которые встретились со взглядом Джейни и умоляли либо избавиться от страданий, либо спасти.

Джейни строго посмотрела на кота.

– Брысь! Давай, пошел отсюда!

Она махала руками, пока кот наконец не отступил, а затем, окинув ее напоследок довольным взглядом, повернулся и исчез.

Мышь какое-то время продолжала испуганно смотреть на нее, прежде чем тоже поспешно скрылась.

– О боже! – простонала Джейни. – Ты-то еще куда?

Она вышла за ней в коридор, кот торопливо прошмыгнул мимо ног, только мыши нигде не было видно.

– Проклятье, – пробормотала Джейни, присев на корточки и заглядывая под тумбочку.

Придется оставить все как есть в надежде, что мышь как-нибудь сбежит или к возвращению хозяйки кот избавится от нее своими методами. Наконец Джейни схватила ключи и, не обращая внимания на телефон, направилась к входной двери. Проверила время – она уже опаздывала на кофе с подругами – мамами других детей из школы, и, если не успеет, те начнут без нее. Тогда придется просить их все повторить, потому что она хотела знать, что именно сказала Люси завучу.

А если их посиделки затянутся, она опоздает на гольф, а тренер, хотя и имел отличный глазомер, обладал скверным характером, и ей не хотелось служить для него громом отводом.

Джейни кликнула сигнализацией и забралась в машину. Все утро прошло кувырком. С момента, как Гарри проспал, не услышав будильник, и вскочил в панике. Поэтому она попала в душ только через четверть часа, а выйти из дома позже хотя бы на пять минут означало, что все дороги возле школы будут забиты и найти место для парковки практически нереально – придется приткнуться на двойной желтой, игнорируя возможное появление Ледяной Фионы, которая всегда готова шлепнуть на лобовое стекло лист формата А4, полный нагугленных ею ужасных статистических данных о ДТП.

Если бы сразу после высадки детей у школы Люси не спешила к доктору, то они вчетвером могли бы встретиться тогда же, но Джейни была вынуждена согласиться, что родинка подруги увеличилась. Таким образом, у Джейни появилось слишком много свободного времени, чтобы его можно было чем-то убить, и она пока вернулась обратно домой, и, как оказалось, зря.

Она включила двигатель, и из автомобильных колонок зазвучало «Радио-1». Джейни не знала, почему до сих пор слушает эту станцию; в свои сорок пять она давно вышла из целевой аудитории, но по какой-то причине не могла заставить себя сменить волну. Наверное, потому что это часть ее юности, оставшейся позади, а больше всего на свете Джейни ненавидела думать об этом.

Время отняло у нее многое, и если она может слушать диджея, который ей в сыновья годится, – не понимая при этом половины его словечек, но притворяясь, что понимает, – то она будет это делать.

Выехав с подъездной дорожки, она задумалась, кто же звонил. Наверное, Гарри. Скорее всего, хотел сказать, что не успеет к ужину, хотя утром, выходя за дверь, обещал вернуться к шести. Джейни взглянула на мобильник – Гарри наверняка перезвонил бы на него. Затем подумала – а стоит ли беспокоиться, если он все равно опоздает. Это лишь означало, что ей не придется готовить ничего, кроме бобовой пасты для тостов, которыми они с детьми поужинают. Она только что достала семгу из морозильника. Надо будет положить ее обратно, пока не оттаяла.

«Господи, неужели только это занимает все мои мысли?» – думала она, пока ехала по тихим улочкам Болье. На какое-то время она позволила себе погрузиться в состояние безмятежности, как учили на тренингах осознанности, и в течение коротких пяти минут чувствовала, что это действительно работает.

В первые дни переезда в Нью-Форест, пять лет назад, жизнь в глуши сильно ударила по Джейни. Слишком уж резкий был контраст с прежней высокооплачиваемой работой и лондонским ритмом. Но затем Джейни убедила себя, что это именно то, что им нужно. Раньше ее постоянно занятая голова почти лопалась от одновременно крутящихся в ней мыслей, а когда Джейни впервые приехала на юг, то обнаружила, что покой дает возможность подумать о более важных вещах. Правда, если быть честной с собой, ей не особенно этого хотелось.

Когда дочери пошли в частную начальную школу неподалеку, Джейни перепробовала все занятия, которые могла найти, – как на своей улице, так и в окрестностях. За прошедшие пять лет она посвящала свое время родительским собраниям и ярмаркам домашней выпечки, которые постепенно уступили место нелепым идеям, что ей необходимо пройти курсы писательского мастерства и плетения корзин, а в конце концов Джейни остановилась на утреннем кофе с подружками, йоге и гольфе и теперь скорее жила жизнью дочерей, чем собственной.

Никто не мог бы попрекнуть Джейни бездельем. Но она так и не свыклась, что там занималась делами, а здесь «делишками». И даже крутясь как белка в колесе, она никогда не испытывала полного удовлетворения, потому что не использовала и пяти процентов своего потенциала. Однако это был ее выбор. Переезд на юг означал отказ от карьеры и посвящение себя воспитанию дочек. Мама всегда говорила ей: «Ты теряешь драгоценное время их детства, Джейни. Они недолго будут маленькими. Эти годы быстро пролетят, даже если сейчас это не ощущается». Джейни слышала в голове голос матери, словно та сидела на пассажирском сиденье рядом с ней.

Чем сильнее напирала мама, тем больше противилась Джейни, загоняя поглубже чувство вины перед дочерьми. Она работает ради своих девочек, говорила она себе. Чтобы показать им, что женщины-матери не должны отказываться от карьеры.

Хотя, откровенно говоря, Джейни уже поняла, что никому не стоит убеждать женщин, что они смогут успевать все, потому что они не могут и, осознав это, чувствуют себя неудачниками. Сама идея смехотворна, особенно если учесть, что в некоторые недели ей, как и Гарри, приходилось работать сверхурочно. Естественно, она не успевала всего и сразу; она постепенно теряла способность быть матерью, ее заменяла двадцатитрехлетняя няня, которая жила в ее доме и воспитывала ее малышей.

«Это твой выбор, – буркнула однажды мама. – Вот и весь сказ. Выбор». Сама она сидела дома, присматривая за Джейни, пока дочь не поступила в университет.

Позже Джейни поняла, что мама права. Вся суть в том, чтобы сделать выбор и принять его. Она выбрала полноценную карьеру, а значит, должна смириться с тем, что заботу о детях приходится перекладывать на постороннего человека. Вот только она не могла принять это.

Она взглянула на пустое пассажирское сиденье рядом с собой и глубоко вздохнула. Воздух, казалось, застрял у нее в горле.

– Жаль, что ты не видишь меня сейчас, мама, – произнесла она. – Я наконец поступила, как ты говорила.

К несчастью, ее мать умерла через полгода после того, как дочь переехала на юг, не увидев так называемого выбора, который сделала Джейни: бросить карьеру и стать матерью-домохозяйкой. Так называемого – потому что Джейни никак не могла согласиться с тем, что это и есть ее осознанный выбор. В конце концов, к тому времени, как они покинули Лондон и она оставила должность адвоката, Джейни вообще не была уверена, что может выбрать.

Но тогда она была благодарна Гарри за то, что он рассказал ей о новом месте, которое нашел за рекой Лимингтон. Он был так взволнован возможностью открыть филиал своего уже процветающего рекламного агентства на южном побережье. Джейни подумала – возможно, это именно то, что им нужно. Поэтому она слушала, как Гарри рассказывал, что давно носитися с этой идеей. У него есть несколько крупных клиентов вдоль трассы М3, и с несколькими финансовыми компаниями он ведет переговоры в Саутгемптоне и в Борнмуте. Он сможет делить рабочее время между Лондоном и югом. А как насчет того, предложил он, если они с девочками переберутся туда насовсем?

Джейни слушала, как он перечисляет плюсы переезда и приводит аргументы. Наличие школ, цены на недвижимость, может, даже собственный бассейн на заднем дворе. Не требовалось напоминать ей, что Лимингтон уже занимает прочное место в ее сердце: она часто приезжала туда в детстве с отцом, заядлым яхтсменом.

Гарри упомянул, что добираться до Лондона больше двух часов и что он мог бы работать там несколько дней подряд, может, снимать квартиру. По всем прикидкам, он сможет жить в необходимом рабочем ритме в течение недели и иметь шикарную возможность оставить все это позади в пятницу. Джейни, однако же, придется сделать выбор, и они оба это молча понимали. Правда, Джейни чувствовала, что все уже решено.

Она свернула с проселочной дороги на небольшую парковку, покрытую щебнем, и остановилась рядом с серебристым БМВ Люси. Кофейня располагалась на окраине Брокенхерста, далековато от школы, но и Джейни, и три ее подруги не сомневались, что здесь подают лучший в округе кофе и можно легко пообщаться, не опасаясь, что подслушают другие родители.

Джейни увидела через окно, что ее подруги уже сидят за столиком, и поспешила к ним, широко распахнув дверь. Она не понимала, как успела дожить до ненависти к опозданиям, стремясь не упустить ни одной сплетни.

– Ты как раз вовремя! – воскликнула Кристен. – Люси собиралась рассказать нам о встрече с мистером Стилом.

– Ох, не начинайте пока! – выдохнула Джейни. – Дайте я сперва возьму кофе.

Она бросила сумку на пустой стул, схватила кошелек и метнулась к стойке. Подруги были единственными посетительницами, как это часто случалось, но никто не торопился их обслужить, и в нетерпении Джейни крикнула:

– Эй!

Наконец за стойкой появилась девушка, и Джейни заказала черный кофе.

– Простите, что опоздала, – сказала она, сняла сумку со стула и села, ничего не объясняя.

Никто и не поинтересовался причинами: они все были одинаково замотаны, носясь туда-сюда между школой и прочими повседневными делами. Никто из их маленькой компании мам-подруг не работал, но все заполняли дни таким количеством занятий, что едва успевали отдыхать. Минуты, когда они сидели за кофе и делились новостями, которые неизменно вращались вокруг школы, детей и того, кто с кем поссорился, были драгоценны.

– А теперь рассказывай – что он сказал?

Люси закатила глаза и махнула рукой.

– О, он в основном втирал мне, что это случилось только в голове моей дочери, – фыркнула она. – Что они следили за Декстером и тот не задира никого на игровой площадке.

– Не мог же он сказать прямо так! – ахнула Джейни, защелкивая кошелек и бросая его обратно в сумку. – Что это случилось только в ее голове!

– Может, и не вполне такими словами, но суть такая.

– Не могу поверить, что они никак с ним не борются. Этот Декстер явно психопат. Достаточно взглянуть на его мать, – встала Кристен.

– В его матери и проблема, надо думать, – сказала Люси. – Если бы они не жертвовали столько сраных денег школе – и на то, и на это, и на пятое, и на десятое, – кто-нибудь давно сподобился бы раскрыть глаза и увидеть, что их сын умственно отсталый. Вы знаете, что они пригласили мистера Стила покататься на их катере в выходные?

– Это еще и потому, что она работает полный день, – пробормотала Кристен.

Джейни поморщилась.

– Крис, не следует так говорить, – упрекнула ее Люси. – Это не имеет никакого отношения к делу.

– Еще как имеет, – пожала плечами Кристен. – Ее никогда нет дома. Декстер остается с домработницей, которая едва разговаривает по-английски. Вне школы ему сойдет с рук и убийство, я полагаю. Ей только восемнадцать, и она его не контролирует.

– Значит, мои новости тебе точно не понравятся, – улыбнулась Анна. – Я возвращаюсь на работу.

– Куда-куда? – поперхнулась Люси.

– Я понимаю, – усмехнулась Анна. – Безумие, да? Но мне позвонил прежний босс, и им срочно нужен кто-то, и я все же обдумывала это какое-то время. А что это вы все на меня так странно смотрите?

– Ну, не знаю... – протянула Люси, – в смысле это, конечно, здорово, если ты так хочешь, но... Разве ты не будешь скучать по всему этому? – Она обвела рукой пустую кофейню, и Джейни проследила за ней взглядом.

Сердце Джейни сжалось так сильно, что ей показалось, будто у нее в груди камень. Она никогда не жалела, что провела рядом со своими девочками последние несколько лет. Но иногда трудно не замечать пустоту внутри. Если бы все пошло по-другому... Если бы она не взялась за то дело...

Но теперь ее жизнь вот такая. По крайней мере, в том, что касается дочек, Джейни счастлива. Она вновь сосредоточила внимание на Анне, которая улыбалась и качала головой.

– Я ведь все равно буду видеться с вами, а это просто... – Анна запнулась и пожала плечами. – Я должна это сделать. Вы же понимаете, правда? – Она перевела взгляд на Джейни. Та застыла на стуле и неотрывно смотрела на нее. – А ты как думаешь? – Анна встряхнула Джейни за предплечье.

Остальные прекратили бормотать, и Джейни поняла, что до сих пор никак не отреагировала на новость.

– По-моему, это отлично, – наконец выдавила она. – Я правда так считаю.

Анна кивнула, улыбнувшись в ответ.

– Я знала, что ты меня поймешь, Джейни. Потому что ты сама всегда была карьеристкой. Ты ведь должна знать, что я имею в виду, когда говорю, что мне необходимо чем-то заниматься чисто для себя?

– Да, – просияла Джейни. – Да, конечно.

– Ой, только не говори, что ты тоже собираешься найти работу! – воскликнула Люси. – Так наша компания совсем развалится!

Джейни покачала головой, продолжая улыбаться.

– Нет, – сказала она. – От меня не дождетесь! – Она кивнула девушке, которая принесла ее кофе на стол, и взяла пакетик сахара с маленького фарфорового блюдца, стараясь не встречаться глазами с подругами, но чувствуя на себе их взгляды. – Я только чуть-чуть! – сказала она, разрывая пакетик и уже чувствуя, что будет жалеть. Когда она в последний раз употребляла сахар? Она даже не знала, зачем сейчас высыпает его в кофе.

Все сидели, погрузившись в молчание. Наконец Люси подала голос:

– Но есть и хорошие новости – моя родинка на самом деле оказалась бородавкой, так что, думаю, за это стоит быть благодарной. На йогу сегодня вечером все идут?

Все закивали, и хотя Джейни знала, что не сможет пойти, если Гарри не вернется вовремя, она не стала объяснять. Ее подруги и так в курсе, что это вполне вероятно.

К тому времени, как Джейни вышла из кофейни и завела машину, она уже поняла, что завидует Анне. Осознав эту мысль, она испугалась, что не сможет от нее избавиться.

Она попыталась убедить себя, что с работой заскучала бы по подругам и таким посиделкам, но их старшие девочки скоро пойдут в среднюю школу. Все изменится. Действительно – ну о чем таком важном они все время говорят? Это так непохоже на вечера, которые она проводила с прежними друзьями в винном баре, в Лондоне, в конце тяжелого рабочего дня, когда Джейни потчевала всех рассказами о своих недавних делах, разумеется, выдавая только допустимую информацию.

Друзья всегда стремились вытянуть из Джейни подробности о начатых и завершенных делах, потому что у адвокатской конторы Джейни было несколько звездных клиентов, но последнее дело вызвало у них особенный интерес. Джейни умела отвечать на трудные вопросы и избегать споров, но иногда все равно втягивалась. Она знала: людей интересует, что она чувствует на самом деле, как ей удастся абстрагироваться от работы. Правда заключалась в том, что она с самого начала научилась не думать о жертвах, поскольку если бы о них думала, то не делала бы что надо и как надо. Она научилась смотреть на свои дела так, словно те были выдумкой, художественным чтением. Однако случай, о котором ее так безжалостно расспрашивали, в конце концов доконал Джейни. Он никак не позволял убежать от факта, что это не вымысел – это реальность. В этой точке Джейни пришлось столкнуться с вопросом, который лишил ее сна, сжигая изнутри. Разве после такого можно продолжать работать как ни в чем не бывало?

Джейни ехала по направлению к Лимингтону, понимая, что до сих пор боится: вдруг она однажды включит телевизор или откроет газету и снова погрузится в это дело. За последние пять лет мысли о карьере, которые когда-то вызывали приятное волнение, сменились отвращением и даже – стоило только допустить в сознание эту мысль – отчасти ненавистью к себе.

Решение по пути на гольф свернуть на стоянку у набережной было почти бессознательным, и в течение нескольких секунд Джейни не понимала, зачем съехала с главной дороги и направилась сюда. Но теперь она была здесь и смотрела через реку на офис своего мужа.

С края набережной открывается прямой вид на сверкающие окна, хотя Джейни остается только догадываться, что происходит по ту сторону стекол. Улицу из здания видно, а снаружи заглянуть в него невозможно. Так хитро задумано при строительстве.

Здание выглядело великолепно. Свет отражался от воды и падал на стекла – все так, как и рассчитывалось.

Пять лет назад это здание было спасательным кругом Джейни. Шансом начать все сначала. И все же иногда она смотрела на него и чувствовала, как под кожей клокочет ненависть. Это чувство, которое могло показаться неуместным, означало, что она потеряла все то, что у Гарри до сих пор есть.

Она задумалась: что происходит прямо сейчас в этих четырех стенах; с каким настроем муж принимает решения, отдает приказы, обхаживает очередного крупного клиента и поздравляет сотрудников с хорошо выполненной работой. В целом Гарри великолепен, чем бы ни занимался, – всегда был таким. Его честолюбие было одним из качеств, в которое влюбилась Джейни. Есть что-то сексуальное в успехе, а каким бы ни был Гарри, он был успешным.

Джейни смотрела на принадлежащее мужу здание, сияющее отраженным светом. Сегодня выдался один из дней, которые она ненавидела, – но не только из-за своей реакции на новость Анны. Еще и потому, что Лора Деннинг вернулась.

Глава пятая

Когда Лора вышла из туалета, она на пять минут опаздывала на собрание. Зал заседаний был уже полон. Через прозрачную стену она видела, как люди выдвигают стулья, весело болтают у дальнего окна. Сквозь стекло доносился смех.

Были времена, когда Лора чувствовала головокружение, входя в этот зал, но теперь к горлу подкатила тошнота совсем по другой причине, и она крепче сжала блокнот, заметив Мию в дальнем конце помещения. Лора скользнула взглядом по серому шерстяному кардигану Мии. Он свободно свисал с ее плеч, распахнутый и не подпоясанный, доходящий до середины икр. Под ним виднелся почти прозрачный белый топ, выбившийся из-под ремня облегающих темно-синих джинсов.

Мия носила короткую стрижку, полностью открывающую шею сзади, чуть длиннее спереди. Ее волосы теперь выглядели гораздо темнее, чем помнила Лора. Было в этой женщине что-то настолько непринужденно-шикарное, что по сравнению с ней Лора почувствовала себя замарашкой.

Мужчины, стоявшие вокруг вытянутого овального стола, были одеты в рубашки с открытым воротом либо поло, словно в униформу. Им даже в голову не пришло бы рассматривать, во что одеты другие. Они, наверное, не смогли бы ответить, какого цвета их собственные рубашки, если попросить их закрыть глаза. Однако все равно элегантный образ Мии раздражал Лору, потому что лишал ее уверенности.

Мия улыбалась словам Гарри, но наконец тот поднял глаза и увидел Лору, стоящую по другую сторону стекла. Он помахал ей, приглашая войти. На его лице застыла улыбка, оставшаяся после шутки, которую он только что отпустил, но под ней Лора увидела и некое странное выражение. Она гадала, насколько он сомневался в своем решении, и надеялась, что достаточно сильно, чтобы вскоре одуматься.

Лора заставила себя улыбнуться и распахнула дверь под хор голосов: «Эй, ты вернулась! Рады тебя видеть». Она отвечала на вопросы о Бобби, соглашалась, что время летит быстро, и мысленно благодарила финансового директора за то, что тот стоял достаточно близко к двери и она могла направить все свое внимание на него.

В то же время Лора чувствовала, что Мия приближается к столу. Будто напоказ, та выдвинула стул рядом с Гарри и села. В Лоре заклокотала ярость. Возможно, неуместная: как объяснить, почему она так чрезмерно зла на женщину, занявшую место рядом с боссом, – неужели это настолько важно? Но для Лоры это было чрезвычайно важно, поскольку Мия устроилась там, где ей не положено.

Когда Гарри пригласил всех рассаживаться, Лора бросила блокнот на стол и заняла место поближе к двери. В блокноте были многочисленные заметки о том, как она собирается развивать рекламную кампанию «Куперс» – теперь уже бесполезные, но занявшие много часов из последних двух недель, которые она могла бы провести с сыном. Ее одновременно и удивляло, и раздражало, что это стало очередной мыслью, от которой она чуть не расплакалась. Никогда прежде ее эмоции не были так близки к критической точке.

Она глубоко вздохнула и сосредоточилась на словах Гарри, пока тот вкратце зачитывал основные показатели прошлой недели.

Для всех сотрудников «Моррис и Вуд» Гарри являлся своего рода героем. Еще в Лондоне, прежде чем открыть филиал в Лимингтоне, он превратил компанию в многомиллионное, отмеченное наградами агентство, после того как принял управление от отца и выкупил долю другого партнера.

Он редко принимал решения, с которыми не соглашался кто-либо из членов совета, и именно поэтому последний ход казался таким тревожным. Лора оглядела сидящих за столом

мужчин, размышляя, что каждый из них подумал, когда Гарри сообщил им, что Мия остается. Согласны ли они с ним? Может, они увидели ее в деле и поняли, что она слишком великолепна, чтобы ее терять? А может, кто-то из них даже и предложил ее оставить?

Лора стиснула ладони под столом – никогда за все время работы в «Моррис и Вуд» она не чувствовала себя такой ненужной.

Внезапно монотонную скороговорку Гарри прервало жужжание телефона Мии, и та сказала боссу, что ей нужно ответить на звонок. Лора взглянула на Гарри – он выглядел озадаченным, но все же кивнул и легко продолжил с прежнего места, когда Мия вышла из зала. Краем глаза Лора видела, как Мия расхаживает взад-вперед за стеной, и, хотя прошло всего несколько минут прежде чем она снова вошла, рассыпавшись в извинениях, Лора задумалась. Что же такое важное заставило ее покинуть совещание?

А затем, когда казалось, что ничего худшего на собрании уже не случится, Гарри объявил, что Мия вернулась как раз вовремя, чтобы сообщить последние новости по своему проекту.

– Итак, на этой неделе в пятницу мы встречаемся с маркетологами «Куперс», компании – производителя оздоровительных напитков, – начала Мия. – Я планирую познакомить их с нашими концепциями для телевизионной рекламы, и мы надеемся начать съемки не позднее июня.

Лора крепче стиснула ладони и взмолилась, чтобы остальные продолжали смотреть либо на Мию, либо в стол перед собой и не вздумали оглядываться на нее, как им, наверное, хочется. Воздух казался липким и гнетущим. Мысль, что Лора останется единственной, кого не вызовут доложить о новостях, слегка смягчалась пониманием, что она не сможет произнести ни слова, даже если откроет рот.

Она сидела в оцепенении, пока слушала кажущуюся бесконечной презентацию Мии, и могла сделать единственный вывод: каким-то образом за прошедшие полгода Мия Андерсон из неприятной временщицы без амбиций превратилась в женщину, которая явно заслуживала свое место за столом совета директоров. Эта мысль казалась настолько неправдоподобной, что Лора задумалась: может, она ошибочно оценила Мию в ноябре, когда проводила с ней собеседование.

Ей хотелось, чтобы оставшиеся пятьдесят минут прошли как можно быстрее. Как только собрание завершилось, она была готова сбежать и, удачно сидя ближе всех к двери, первой выскочила из нее. Однако, оказавшись на этаже открытой планировки, сообразила, что идти-то ей и некуда. Вещи проклятой Мии Андерсон все еще лежали на ее столе, и как ни заманчиво было их сбросить, до такого Лора еще не докатилась.

– С возвращением, Лора.

Она сразу узнала этот голос.

– Извините, что не успела поздороваться раньше. У меня был важный звонок, я не могла оторваться от телефона.

– Ничего страшного, – произнесла Лора, поворачиваясь к Мии лицом.

– Наверное, нелегко было расстаться с ребенком сегодня утром?

– Все прошло хорошо, – солгала Лора. Она ни в каком виде не собиралась поддерживать разговор о своей личной жизни.

– Но вы ведь скучаете по нему, правда? – продолжала Мия. – Я имею в виду, должно быть, мучительно и тревожно, когда кто-то так сильно от тебя зависит. Это непросто.

– Ему очень повезло с отцом, – коротко ответила Лора.

– О, разумеется. – Мия не отрывала от нее взгляда, и Лора задумалась, насколько эта женщина уверена в себе. – Я просто хочу сказать, что понимаю, если сегодня утром вы чувствуете себя немного странно. – Мия помолчала и улыбнулась. – Думаю, на вашем месте я бы постоянно вспоминала о нем, и...

– Мия, вы не думали пересесть, чтобы я могла занять свой стол? – оборвала ее Лора, прежде чем Мия успела продолжить.

– Ах, да, конечно... – Мия замешкалась. – Я сейчас пересяду, – сказала она.

Как только Мия скрылась, Лора направилась напрямик к лифту, спустилась на первый этаж, достала мобильник и позвонила Нейту.

– Как он там? – задыхаясь, спросила она, едва муж снял трубку.

– Привет! У тебя все в порядке?

– Да, а как Бобби?

– Все отлично. Он сейчас задремал.

– Хорошо. Он всю кашу съел?

– Большую часть, маленький обжора, – хохотнул Нейт.

– Да, он такой, – улыбнулась она, закрыв глаза и массируя их кончиками пальцев.

– Лора, у тебя все нормально? Голос расстроенный.

– Да, все прекрасно.

– Ну и у Бобби тоже, чтоб ты знала. Я не свожу с него глаз вот уже один час и пятьдесят минут, – пошутил Нейт.

– Я знаю.

– Серьезно, что-то случилось?

– О боже, Нейт. Я не знаю, что делать... – простонала она и вкратце рассказала ему, что произошло.

– И каковы же причины, что говорит Гарри? – поинтересовался Нейт.

– Что Мия уже приступила, так что вполне может довести проект до конца. Он еще говорил что-то насчет того, чтобы облегчить мне возвращение, и что у него для меня какое-то новое дело на подходе.

– Ну и нормально.

– Но это все чушь! – воскликнула она.

– Что именно? Дело на подходе?

– Да вообще все! Что она такого особенного сделала, Нейт? Она просто справляется с работой лучше, чем я за все пять лет.

– Это вряд ли.

– Это наверняка так. Я не могу придумать другой причины, по которой ее оставили.

– Может, Гарри на самом деле хочет, чтобы ты работала над чем-то другим?

– Уверена, что нет, – возразила Лора, расхаживая от лифта до входной двери вестибюля и назад. У нее кружилась голова, и она никак не могла это побороть. В желудке посасывало при мысли, что придется подняться обратно и снова встретиться с Мией. Прямо сейчас ей больше всего хотелось выскочить за дверь и никогда не возвращаться.

– Что же, может, он и прав, – рассуждал Нейт, – и тебе будет полезнее на первых порах не напрягаться.

– В этом нет нужды, Нейт, – повысила голос Лора. – Гарри знает, какая я, он никогда не решил бы, что мне требуется время, чтобы снова войти в колею. Нет. Говорю тебе – она явно лучше меня, и поэтому мне придется просто смириться с этим, не так ли? – спросила она, зная, что этот день никогда не наступит.

– Лора, ты слишком отдаешься работе.

– Конечно, отдаюсь! – Свободной растопыренной ладонью она рубанула воздух у виска. – Мия – чертова временщица, Нейт! И она украла мою работу.

– Но это не так, дорогая. Судя по тому, что я услышал, она занимается единственной задачей, и...

– О господи, Нейт! Прекрати так говорить!

– Как говорить? – спросил он. – Я просто пытаюсь тебе помочь.

– Я знаю, но у тебя плохо получается! Я всего лишь хочу, чтобы ты был на моей стороне, а не твердил мне, что все в порядке, хотя на самом деле это не так!

– Ну извини. – Нейт помолчал. – Конечно, я на твоей стороне, но я не знаю, что еще сказать. Наверное, все это только временно, и что бы ни задумал Гарри, может, оно и к лучшему. Лора, я не понимаю, чем могу помочь, – повторил он.

В этом-то и была проблема. Нейт не понимал, потому что его работа айтишника сильно отличалась от ее. Он получал задания, вникал в них и выполнял, а затем сдавал руководителю. Она восхищалась его способностями, по-настоящему восхищалась. И она, конечно, не разбиралась в компьютерах так, как муж, ну а он не мог вникнуть в сложности ее карьеры. Хотя Лора и не ожидала от него понимания, это означало, что она никогда не получит от него ни одного толкового совета. И сейчас от разговора ей стало только хуже.

– Может, тебе поговорить с кем-то из команды «Куперс»? – предложил муж. – Кого ты знаешь лучше остальных?

Лора покачала головой. Она не представляла себя ищущей подобных путей.

– Слушай, мне пора возвращаться в офис, – сказала она наконец. – Поговорим вечером. И прости, что я на тебя наорала.

Лора размышляла о Мии, пока поднималась в лифте на третий этаж, и вспоминала, как во время собеседования та сидела на краешке стула, сосредоточенно глядя на Лору. Но время от времени взгляд Мии через небольшое окно конференц-зала улетал в офисы за ним, и тогда Лора раздраженно думала, на что же она смотрит.

На каждый ее вопрос Мия давала хрестоматийный ответ, с энтузиазмом кивая. Лора списала ее поведение на нервы. Никто не любит проходить собеседования при устройстве на работу, хотя под конец, когда они уже вышли из зала, Мия неожиданно рассыпалась в успокаивающих заверениях, что с удовольствием постережет для Лоры ее должность, пока та в декретном отпуске. По иронии судьбы, именно эти последние слова и решили дело; но теперь Лора считала, что Мия на самом деле полна решимости получить эту работу. И что сказанное звучало скорее зловеще, чем утешительно.

Выйдя из лифта, Лора сразу же увидела Мию. Та стояла возле кулера с водой и болтала с Генриеттой Джеймс.

Голова Мии тряслась от смеха, она прикрывала лицо ладонью. Неужели Генриетта расмешила Мию до слез? Лора не могла припомнить, чтобы хоть раз перешучивалась с Генриеттой, пусть даже не до такой степени, и поняла, что чувствует волну зависти при виде столь дружеских отношений.

Она оглядела этаж и подумала, что в офисе нет ни одной женщины, которую бы она могла назвать хорошей подругой. Когда-то такая была. Саския. Но Лора обожглась на этой дружбе, когда границы между рабочим и личным общением размылись, и после этого поняла, что с подчиненными лучше держать дистанцию.

Однако это означало, что в офисе больше не было никого, с кем она могла бы поделиться происходящим, в то время как у Мии такая возможность уже имела. При этой мысли Лора вдруг почувствовала себя очень одинокой.

Она все еще стояла у лифтов, когда Мия закончила разговор, а затем повернулась и завела новый с тихой женщиной, которую Лора встретила раньше в туалете. Сара Клифтон паслась поблизости, и теперь, когда Генриетта ушла, Мия перенесла все внимание на Сару, но между этими двумя женщинами существовал совсем другой, безмолвный язык. Мия склонила голову, нахмутив брови, одной рукой слегка касаясь руки Сары, и мягко погладила ее в конце беседы, прежде чем вскинула взгляд на Лору через плечо Сары.

Лора тяжело вздохнула, когда Сара отошла от кулера, а Мия направилась к ней. Готова она к этому или нет, но им предстоит общаться, и Лора знала, что ей придется вести аккуратную игру.

Вторник, 14 мая

Первичный опрос детективом-констеблем Эмили Марлоу сотрудников «Моррис и Вуд» после пожара, произошедшего в понедельник, 13 мая.

Генриетта Джеймс, старший менеджер клиентского отдела

Марлоу. Вы говорите, что в «Моррис и Вуд» все стало меняться после возвращения Лоры из декретного отпуска. Поясните, что вы имеете в виду.

Генриетта. Я имею в виду, что все были на грани. В воздухе повисло некое напряжение, и мы не знали, что делать.

Марлоу. Напряжение между Лорой и Мией?

Генриетта. Да. В основном.

Марлоу. Что же произошло между ними?

Генриетта. Ну, они обе сперва пытались скрывать это в офисе, но затем Лора Деннинг вбила себе в голову, что Мия хочет ее выжить. Будто та пришла на ее место с такой целью или что-то вроде того.

Марлоу. А вы верите, что так оно и было?

Генриетта. Конечно, нет. Лора пыталась обвинить ее, чтобы вернуть своего клиента. Зачем Мии это нужно?

Марлоу. Я не знаю.

Генриетта. Ну она бы не стала. В этом нет никакого смысла.

Марлоу. Однако Лора думала, что это так. Откуда вы все это знаете? Вам Лора рассказывала?

Генриетта (смеется). Нет. Нет, она бы со мной не поделилась. Я слышала, как она разговаривала с Гарри. Она говорила, что у нее есть доказательства, но... в общем, остальное я не расслышала. Все, что мне известно, – Гарри, кажется, был этим раздражен. Он очень быстро провел ее в свой кабинет.

Марлоу. Гарри рассердился? Мог ли этот случай стать причиной последующей напряженности между ними?

Генриетта. Лора старалась делать вид, что между нею и Гарри все в порядке, но после этого я так не думала. Я не верила в это. Понимаете, Лора обычно всегда ездила Гарри по ушам, а теперь он вдруг перестал ее слушать. Думаю, мы все ожидали, что, когда Лора возвратится, она сумеет уболтать его, и Мия уйдет. Но конечно, никто из нас этого не хотел. Все любят Мию. Но я все равно видела, как обернется дело, если Лора потребует свою работу обратно. Понимаете, она не то чтобы мне не нравится. Я надеюсь, это не выглядит так. Но просто Лора... она не такая легкая в общении, как Мия. С Мией гораздо проще работать. Ну вот, например: ей не в тягость остановиться и поболтать, не то что Лора – та подходит, только если ей что-то надо, и всегда смотрит на часы.

Марлоу. Кажется, вы что-то говорили о Лоре и Гарри.

Генриетта. Что? Ах, да. Простите. Так вот, суть в том, что Лоре ничего не удалось добиться от Гарри, понимаете? Потому что Мия до сих пор у нас работает.

Марлоу. Вы замечали другие перемены или странности вокруг Лоры за последние два месяца?

Генриетта. Помимо того, что она постоянно работает, хотя у нее дома маленький ребенок? Заметьте – это ничем не отличается от того, какой она была всегда, но с ребенком... понимаете? Любая другая вышла бы на неполный день. Мне жаль ее мужа.

Марлоу. Его имя Натан Деннинг?

Генриетта. Совершенно верно. Я думала, мы увидим его на приеме у Гарри, на прошлой неделе, но вот вам очередная странность – он не пришел. Я говорила кому-то на вечеринке, что беспокоюсь насчет Лоры. Я это помню. До того, как все завертелось, я имею в виду. Я сказала – надеюсь, она в порядке, потому что к тому времени по ней этого точно не было видно.

Глава шестая

За два месяца до пожара

Мия знала, что это будет нелегкий разговор, но с ним следовало разделаться поскорее. И все же, когда взгляд Лоры пронзил ее насквозь, она подумала, не проще ли обойти эту женщину и сделать вид, что она направляется к лифту. Прежняя уверенность быстро улетучивалась.

– И снова здравствуйте, Лора! Я перенесла свои вещи. – Мия махнула рукой в сторону стола, который только что освободила.

– Ясно. Прекрасно. Спасибо, – натянуто сказала Лора, а затем, совладав с собой, добавила: – Я слышала, что вы пока продолжите работу над той телевизионной рекламой.

– Да. Совершенно верно. – Мия улыбнулась ей так тепло, как только могла, хотя клоко-чущий гнев Лоры был почти осязаем.

Естественно, что Лора злится: она явно хотела сама вести эту рекламную кампанию. К тому же «Куперс» приносили агентству хорошую прибыль. Поэтому Мия понимала, что сейчас чувствует Лора, но одновременно им требовалось найти способ с этим жить.

– Собственно, я могла бы вести ее с вашим участием, – сказала Мия, замечая, как напряглась Лора, и продолжила: – Я была бы очень признательна вам за мысли по поводу моих презентаций – вы ведь так давно знаете этот бренд... – Она замялась, но Лора не отвечала, и Мия сделала короткий вдох. – Это было бы здорово: вдруг вы заметите что-то, что я упустила.

– Вы хотите, чтобы я вам помогала, а вы показывали работу клиенту? – Брови Лоры поползли вверх, и она сделала приглашающий жест в направлении малого конференц-зала рядом с ними. Мия проследовала за ней.

Закрыв за ними дверь, Лора произнесла:

– Мия, я буду откровенна. Я слегка шокирована, что вы до сих пор здесь. Предполагалось, что вы будете лишь замещать меня на время декретного отпуска.

Мия понимала, что этот разговор неизбежен, однако теперь, когда они скрылись в самом маленьком из залов, не знала, как реагировать.

Лора поджала губы, затем продолжила:

– Я благодарна вам за то, что вы вели моих клиентов, но я работаю с «Куперс» последние пять лет. Я изучила их вдоль и поперек. Гарри в курсе, что я намерена вернуть их себе, и, хотя я уверена, что вы отлично начали рекламную кампанию, хочу, чтобы вы передали их мне как можно скорее.

Мия смотрела на приосанившуюся Лору – та выглядела такой снисходительной. Неужели она действительно не понимает, какая Мия способная?

Возможно, Лора успела сродниться со своим делом, Мия это допускала. На собеседовании она говорила Лоре то, что та хотела услышать, потому что Мии была необходима эта работа, она очень хотела ее получить. Она быстро поняла, что Лоре нужен не представляющий собой угрозу соперник, а помощник. Тот, кто будет поддерживать дела на плаву для нее, а потом Лора вернется и продолжит с того места, на котором остановилась. Поэтому Лора не виновата, что не представляла, насколько легко Мия сможет вести рекламную кампанию, но это не значит, что Мию не бесит ее тон. А особенно то, как она щелкнула пальцами, выпроваживая Мию из-за стола.

Мия задумалась: что ей говорить прямо сейчас, когда выясняется, что Гарри сообщил Лоре лишь самый необходимый минимум; и если это так, то Лора будет продолжать ее доставать. Но в то же время Мия остерегалась близких отношений Гарри и Лоры, а самое главное – не могла позволить себе потерять эту работу.

– Я понимаю, что вы занимаетесь этим делом очень давно...

– Только теперь влезли вы.

Мия резко выдохнула.

– Да, – сказала она. – Теперь я. И я хочу выполнять работу хорошо. Поэтому подумала, что вы могли бы мне помочь, но, очевидно, ошибалась.

– Знаете, а я что-то не припоминаю, чтобы у вас был большой опыт директора по работе с клиентами, – холодно сказала Лора.

Мия ощутила издевку в ее голосе, как укус ядовитой змеи. Так вот в какую игру собралась играть Лора. Выставить Мию не достойной этой должности, словно она не вкладывала в работу все силы последние шесть месяцев, доказывая свою ценность. Очевидно, Гарри не сообщил Лоре о причинах, по которым не спешил возвращать ей дела «Куперс», но Мия хотела бы, чтобы он это сделал, иначе Лора так и будет стоять у нее над душой.

– Вы хотели получить временную работу, – не унималась Лора. – Вы сами говорили мне об этом на собеседовании. Сказали, что не хотите оставаться в Лимингтоне. Поэтому вас приняли заменить меня. Что произошло?

Мия на минуту задумалась.

– Все изменилось, – сказала она наконец. – Теперь мне нравится работать в «Моррис и Вуд». Нравится здешний коллектив, это интересный опыт... – Мия замолчала; она не обязана отвечать Лоре Деннинг, сейчас они не на собеседовании. Она определенно не являлась подчиненной Лоры, как бы той ни хотелось думать, что это так. Они на одном уровне. – Лора, дела обстоят так, как есть, и мне жаль, если вы этим недовольны, но кампанию «Куперс» веду я. Я пойму, если вы не захотите мне помогать, просто решила спросить, – сказала она, прошагала мимо Лоры и открыла дверь.

Снаружи Мия увидела, что Сара Клифтон снова болтается неподалеку, и, хотя знала, что не стоит подливать масла в огонь, громко воскликнула:

– Эй, Сара, мы сейчас можем обсудить наброски, которые я просила сделать?

Сара кивнула, хотя и выглядела немного смущенной. Мия взяла ее под руку и повела в другую комнату для совещаний, не оглядываясь. Там она отмахнулась от того, что только что спрашивала, и перевела разговор на саму Сару, которая все утро хотела пообщаться с ней наедине. Спинай Мия ощущала, как гнев Лоры просачивается из-за двери.

Мия чувствовала себя как выжатый лимон, когда подъехала к бунгалу в тот вечер. Прошел всего один рабочий день с момента возвращения Лоры, а Мии уже приходилось справляться не только с нагрузкой по работе, но и с обидой Лоры. В довершение ко всему нужно было выкраивать время для Сары Клифтон, которая все больше и больше склонялась к решению подать официальную жалобу на Майка Льюиса за притеснения, и Мия хотела ей помочь. Как единственная, кто знал, что происходит, она пообещала Саре, что будет рядом с ней на каждом этапе, но теперь разрываться между тремя проблемами было нелегко.

Прижав к груди сумку «Гуччи», она внимательно оглядела улицу с разбитыми фонарями, прежде чем выйти из машины и направиться к входной двери. Это была самая аккуратная дверь на улице. Единственная свежевыкрашенная и чистая, ее светло-зеленый прямоугольник выделялся среди остальных, так же как и маленький опрятно подстриженный клочок газона рядом с подъездной дорожкой.

Вставив ключ в замок, Мия глубоко вдохнула и задержала дыхание, прежде чем повернуть ключ и открыть дверь. Она никогда не знала, что ожидает ее с другой стороны, и всегда входила с настороженностью.

Сегодня на заднем плане бормотал телевизор, а из кухни доносился запах жареного цыпленка, и ничто не вызывало тревоги. Сердце начинало успокаиваться, когда она вошла и крикнула с притворной веселостью:

– Привет, мам! Я дома!

Мама на кухне обернулась и улыbnулась ей, вытирая ладони о пестрый передник, который Мия помнила с тех пор, как была ребенком.

– Долгий выдался денек, да?

Мия кивнула и чмокнула маму в щеку. Сегодняшний день был долгим, хотя и раньше случались такие дни, когда она задерживалась в офисе дольше, чем требовалось. Однако она никогда не осмеливалась сказать об этом маме. Хотя та, вероятно, поняла бы, что находиться где угодно, только не в этих четырех стенах, – это глоток свежего воздуха.

Мия задумалась: будет ли она чувствовать то же самое теперь, когда Лора вернулась? Она наслаждалась последние полгода; агентство «Моррис и Вуд» стало для нее чем-то вроде уютного пледа. Жаль, если все изменится, а оставаться прежним оно не может. По крайней мере, впереди вечеринка у Вудов, которую Мия предвкушала.

– Как бы мне хотелось, чтобы ты не работала там, – вздохнула мама.

– Я знаю, мам.

Мать Мии выступала против строительства офисного здания и до сих пор считала Гарри Вуда своим врагом. Когда Мию приняли, она боялась говорить маме, где будет работать, но к тому времени деньги были так отчаянно нужны, что она подумала – мама не станет возражать, даже если она пойдет работать на партию консерваторов.

– Неужели здесь нет ничего другого, чем ты могла бы заняться?

– Нет, здесь нет. Кроме того, мне это нравится. – Мия обняла маму за костлявые бока и крепко прижала к себе. Каждый раз, когда она это делала, чувствовала, что мама все сильнее худеет. И с каждым разом ощущала, как на плечи давит все большая тяжесть.

Глава седьмая

Пятничным утром Джейни достала из гардероба черные брюки капри и белую блузку. В голове мелькнуло, что слишком торжественно наряжаться ради детского концерта нелепо, но если она этого не сделает, то будет выделяться среди других мам.

Когда она спустилась по лестнице, девочки уже ждали возле входной двери – в своих форменных блейзерах и слегка криво надетых шляпках. Она поправила шляпку Лотти и потянулась к Элле, но та дернулась в сторону, отчего ее шляпка съехала набок еще больше.

– Мы опаздываем! – простонала Элла.

– Вовсе нет. Еще даже нет десяти.

– Тебе не достанется хорошего места. Разве ты не хочешь сидеть в первом ряду?

– Хочу, конечно, но, где бы я ни села, я все равно буду видеть тебя. Ты что, нервничаешь? – спросила Джейни старшую дочь.

– Нет.

– Не стоит нервничать. Ты так много репетировала. Вчера вечером ты играла замечательно.

– О господи, я же только что сказала, что не нервничаю! – выпалила Элла.

– Хорошо, хорошо. – Джейни примирительно подняла руки и повела дочерей к машине.

– Папа Лейси приедет, – пробормотала Элла, забираясь на заднее сиденье.

– Ты же знаешь, что наш папа тоже хотел бы приехать, – сказала Джейни, когда уселась и посмотрела на дочь в зеркало заднего вида. – Просто у него сегодня важные дела на работе, и...

– Я ни слова не говорила про нашего, я просто сказала, что папа Лейси приедет! Ты меня что, даже не слушаешь?

Джейни проигнорировала резкость дочери и завела двигатель. Обычно Элле ни в малейшей степени не беспокоили планы отца, но накануне Джейни услышала, как дочь спросила Гарри, придет ли он, – тоном, предполагающим положительный ответ. Он ответил Элле, что в этот раз не сможет, и Джейни ожидала, что Гарри потом поинтересуется у нее, что это вообще за концерт, потому что, честно говоря, не помнила, говорила ли ему о нем раньше. Скорее всего, нет.

Но он не спросил. Джейни предположила: он, наверное, решил, что знал да забыл; ну и пусть так и думает. Не было смысла признавать ошибку. Однако она чувствовала себя виноватой, поскольку Элла явно хотела, чтобы отец присутствовал.

Джейни знала, что сейчас сделает только хуже, но не смогла с собой совладать и сказала:

– Вообще-то, папа очень сильно хотел там быть...

– Мама! – вскрикнула Элла. – Я же сказала, что мне все равно!

– Ладно. Прости, – ответила она, и они погрузились в молчание. Джейни размышляла – это снова гормональный всплеск в одиннадцать лет или после прошлого раза все улеглось.

Когда они добрались до школьной игровой площадки, Джейни торопливо поцеловала Эллу в макушку и осталась с Лотти ждать звонка.

– Ты же знаешь, что тебе не достанется места в первом ряду, если не займешь сразу! – напомнила Лотти.

– Не волнуйся, малышка, я найду, где сесть.

– Мапочка, а почему папа не хочет смотреть наши выступления?

– Ну что ты, Лотти, – возразила Джейни. – Он всегда приезжает, если может. – Но, произнеся эти слова, она попыталась вспомнить, когда в последний раз Гарри ходил с ними в школу. Даже в вечера родительских собраний он редко возвращался домой вовремя, чтобы туда успеть, но учителя всегда относились к этому с пониманием, поскольку все знали, какой занятой и важный человек Гарри Вуд, и были более чем счастливы простить его отсутствие.

Так же, как всегда прощала и Джейни. Однако спустя какое-то время она поняла, что много мероприятий подряд она чувствовала себя матерью-одиночкой. Наверное, именно поэтому она постепенно перестала рассказывать мужу о важных событиях в жизни девочек. Возможно, даже решила, что ей легче со всем разбираться самостоятельно.

Однажды наступит день, когда Джейни уйдет от Гарри. Она знала это уже некоторое время, но всегда надеялась, что это произойдет не раньше, чем вырастут девочки. Когда они станут самостоятельными и покинут родительский дом, ей не придется больше беспокоиться, что они об этом подумают.

Она часто размышляла, что скажут близкие, когда она им это сообщит. Вот, наверное, удивятся. Даже ее родная сестра не предвидела такого. Честно говоря, мысли о родственниках с обеих сторон были еще одной причиной, по которой идея расстаться с Гарри казалась невозможной. Внешне Джейни и Гарри по-прежнему выглядели идеальной парой, которой были всегда, их брак являлся примером, к которому, по всеобщему мнению, нужно стремиться всем остальным. Люди всегда к ним тянулись, как пчелы к меду.

С виду их отношения оставались прежними. Они редко ссорились. Как и раньше, весело проводили время с друзьями. По выходным занимались семейными делами.

Трещина пролегла глубже. Они не ссорились, потому что у них больше не было значимых предметов для обсуждения или они не волновали их настолько, чтобы горячиться.

А еще глубже пролегла другая трещина. Та, что образовалась чуть более пяти лет назад, – корень всех их проблем, о котором они никогда не говорили. Джейни не рассказывала об этом никому: ни сестре, ни даже своей лучшей подруге Софи, с которой была гораздо ближе. Возможно, в то время ей следовало бы повести себя по-другому, а не думать, что переезда в Нью-Форест достаточно.

Переезд в новый дом и смена обстановки в какой-то мере способствовали тому, чтобы произошедшее воспринималось не так остро – Джейни словно замазала его в голове толстым слоем штукатурки. Но беда заключалась в том, что он постоянно отваливался. И временами казалось, что намного проще было бы оставить все как есть.

Лотти прижалась головой к ее боку, и Джейни напомнила себе, что не оставит Гарри, пока они не подрастут. А затем вдруг подумала: а насколько это для них плохо? Если девочки привыкнут к этой мысли, будут ли они действительно скучать по нему?

Когда прозвенел школьный звонок, она поцеловала Лотти, вошла в зал и заняла место в четвертом ряду. Чему быть, того не миновать.

Джейни вытянула шею, пытаясь хоть что-то разглядеть из-за крупного дедушки Лейси, который загородил сцену. Оказывается, Лейси привела с собой не только маму и папу – обе бабушки и оба дедушки тоже были здесь. А значит, Джейни все равно не удалось бы сесть в первом ряду – разве что она прибежала бы занять место в восемь утра.

– Не возражаете, если я туда пролезу?

Джейни повернула голову и увидела чью-то незнакомую маму, которая указывала на стул по другую сторону от нее.

– Проще мне подвинуться, – сказала Джейни и перебралась на соседнее место, откуда сцену было видно еще хуже.

– Спасибо. Мне говорили, что лучше прийти пораньше, но я не ожидала, что здесь будет так много народу.

– Ага, весьма популярное зрелище. На кого вы пришли смотреть?

– На свою дочку Эмили. Она играет на виолончели. Нашла же, что выбрать. – Женщина сморщила нос, и Джейни улыбнулась. – Это ужасные звуки, – продолжала мама Эмили. – Она вообще не умеет играть. Сами скоро услышите.

Джейни рассмеялась. Эта женщина казалась глотком свежего воздуха среди остальных родителей, уверенных, что их чада гениальны.

– Меня зовут Джейни, – представилась она, протягивая ладонь. – Кажется, мы раньше не встречались.

– Марсия. Мы новенькие. Только пришли в этом полугодии.

– Что же, добро пожаловать! – сказала Джейни и подумала, не пригласить ли Марсию на их следующие кофейные посиделки, к тому же теперь, когда Анна вышла на работу, в их маленькой компании появилось вакантное место. – Моя Элла играет на пианино, а младшая дочь, Лотти, тоже учится в этой школе.

– А у меня здесь еще и сын, – сообщила Марсия. – Во втором классе. Его зовут Майлз.

Майлз. Джейни продолжала улыбаться, но волосы на ее руках встали дыбом. Какое-то мгновение она не могла найти слов, чтобы ответить.

Марсия продолжала ей что-то говорить, но мысли Джейни были заняты другим. Конечно, сын Марсии просто маленький мальчик, но вот его имя... от него ее бросало в дрожь. Оно всплывало в ее голове множество раз за все эти годы, хотя в последнее время немного реже. Но стоило услышать, как его произнесли, – и тело отреагировало так, что она почувствовала облегчение, когда дети начали заходить в зал. Марсия наконец замолчала, и Джейни попыталась сосредоточиться на чьем-то ребенке, который занял место за фортепиано и изо всех сил старался выбить мелодию из несчастного инструмента.

Марсия толкнула Джейни локтем, когда на сцену поднялась ее дочь с виолончелью, и та не смогла сдержать улыбки. Но ее мысли продолжали витать далеко, и потребовались все силы, чтобы вернуться в настоящее.

Когда вышла Элла, Джейни заерзала на стуле, чтобы лучше видеть, и слезы навернулись на глаза, как только дочь взяла последний красивый аккорд своего отрывка. Какое-то время Элла продолжала сидеть за инструментом, всматриваясь в толпу родителей, набившихся в зал. Ее глаза перебегали с одного на другого, пока она наконец не нашла Джейни. Как только это случилось, лицо Эллы расплылось в улыбке, и сердце Джейни растаяло оттого, что ее великолепная и талантливая, хотя и слегка своенравная дочь так явно рада ее видеть.

Остаток утра Джейни пыталась избавиться от мыслей о мужчине, которые теперь не покидали ее головы. Майлз Морган. Она могла представить его лицо так ясно, как если бы он стоял перед ней. Несмотря на то что прошло пять лет с тех пор, как она видела его во плоти или хотя бы на фото. Его темные волосы, чуть подернутые сединой; легкую щетину на подбородке; ярко-голубые глаза; высокую фигуру – он был ростом не менее шести футов двух дюймов и от этого будто переполнял своим присутствием любую комнату. По всеобщему признанию, Гарри был красивым мужчиной, но Майлз был из тех, на кого все оборачиваются.

Джейни сопротивлялась желанию найти его. Узнать, что он сейчас делает. Но в тот день, вернувшись домой с концерта, она не смогла удержаться – открыла ноутбук и вбила в поисковик его имя, чтобы выяснить, где он и работает ли до сих пор в той же компании.

Поиски не заняли много времени, и как только Джейни увидела его фотографию, она глубоко вздохнула, откинувшись на спинку стула. Ее пальцы быстро пролистывали картинки, дыхание было коротким и прерывистым.

Она придвинула к себе мобильник и прокрутила список контактов. Ей вдруг очень захотелось позвонить Софи, хотя она не смогла бы объяснить той причину. Она ни за что не призналась бы лучшей подруге, что думала о Майлзе, искала его в интернете, видела его лицо.

– О, привет! – ответила подруга. – Как там дела на дальнем юге?

Джейни рассмеялась. Ее сердце все еще билось слишком часто.

– Хорошо. Все хорошо, – ответила она.

– Как там мои крестницы?

Джейни рассказала ей о концертах Эллы и о балетных занятиях Лотти, а Софи с интересом слушала о детях, которых любила. У нее никогда не будет собственных. Софи признавала, что ей уже поздно, но Джейни всегда считала, что из подружки вышла бы отличная мать.

– С Гарри все нормально? – спросила Софи.

– Ага, все в порядке.

Последовало некоторое молчание, прежде чем Софи рискнула уточнить:

– Ты уверена?

Джейни рассмеялась.

– Да, конечно! – сказала она. – Жизнь, знаешь, бьет ключом – Гарри много работает, у меня тоже дел хватает... – Джейни запнулась: как ни старалась она убедить Софи, что создана для такой жизни и ничего не теряет из-за того, что задумывалось как идиллическое существование, ей это не удавалось.

Сестра Джейни никогда не прощупывала вот так – все ли у нее нормально. Она считала, что Джейни не на что жаловаться, потому что у нее есть огромный дом с бассейном и – как она выразилась – такой красавец-муж, как Гарри. Но сестра всегда была завистливой, а Софи – никогда. Несмотря на то что условия их жизни различались очень сильно.

Их пути разошлись сразу после школы. Теперь Софи трудилась на нескольких работах и жила в маленькой квартирке со своим бойфрендом, сорокалетним художником-бунтарем, на пять лет ее моложе. Но Софи никогда не завидовала богатству Джейни; если на то пошло, ее больше беспокоило, что Джейни не из тех, кому нравится жить за счет мужа.

– Я знаю, ты сейчас на работе, так что не буду тебя отвлекать, – сказала Джейни. – Просто я очень давно с тобой не разговаривала.

«Я хотела услышать твой голос, – подумала она. – Проверить, все ли у тебя хорошо».

В разговорах они всегда обходили стороной темы, которые их в настоящий момент волнуют, хотя когда-то давно могли часами обсуждать подобное за бутылкой вина с закусками. Они никогда не углублялись в подробности принятого Джейни пять лет назад решения – потому что это было табу. Они обе знали истинную причину ее отказа от карьеры и переезда на южное побережье, но ни одна никогда не произносила этого вслух.

Когда Гарри прятал голову в песок и обманывал себя, что его жена будет рада все бросить, Софи понимала, в чем дело. Но Софи была единственным человеком, знавшим, какую роль во всем этом сыграла сама Джейни.

Вторник, 14 мая

Первичный опрос детективом-констеблем Эмили Марлоу сотрудников «Моррис и Вуд» после пожара, произошедшего в понедельник, 13 мая.

Бриони Найт, ассистент клиентского отдела

Марлоу. Вы сказали, что работали с Лорой Деннинг до того, как она ушла в декретный отпуск?

Бриони. Да. Я работаю со всеми директорами, кто курирует клиентов: я здесь для того, чтобы помогать им.

Марлоу. И вы продолжили работать с ней, когда она вернулась?

Бриони. Да. Но все было по-другому.

Марлоу. Подробней, пожалуйста. Как «по-другому»?

Бриони. Ну, сперва она не особо меня напрягала заданиями. Но потом, когда прошло несколько недель, стала наваливать на меня все больше и больше.

Марлоу. А с Мией Андерсон вы тоже продолжали работать?

Бриони. Да, насколько могла, конечно.

Марлоу. Вам не показалось, что Лора Деннинг была расстроена, когда вернулась из отпуска?

Бриони. Лора? Нет. Лора Деннинг не бывает «расстроена» – это не про нее. В том смысле, что она никогда не плачет или что-то в этом роде. Она просто становится жестче. Такой, более властной, я бы сказала. Но, полагаю, именно так она и пролезла туда, где теперь находится.

Марлоу. Что вы имеете в виду?

Бриони. Ну, добились успеха. Поднялась до уровня мужчин.

Марлоу. Как вы думаете, Лору тревожило то обстоятельство, что основную часть ее работы отдали ее заместительнице?

Бриони. Естественно. Она злилась. Я видела ее в кабинете у Гарри несколько раз; они говорили на повышенных тонах, но о чем – слышно не было. Знаете, эти стеклянные кабинеты хитро придуманы: в них все видно, но ничего не слышно. Они звуконепроницаемые. Это очень раздражает, правда.

Марлоу. Вы считаете, что она злилась на него?

Бриони. Я не знаю, на него ли конкретно, но было видно, что она раздражена, потому что сильно размахивала руками, пока говорила. Но, судя по тому, что я потом слышала, у Гарри не было особенного выбора. Мия великолепно справляется с этой работой. И она такой милый человек. Она всем нравится, понимаете? И в «Куперс» ее обожают. В этом вся суть.

Марлоу. В чем суть?

Бриони. «Куперс» хотели, чтобы она осталась вести их дела. Они не хотели возвращения Лоры.

Марлоу. Главные клиенты Лоры просили, чтобы ее отстранили от работы с ними?

Бриони. Совершенно верно. Так они и сказали Гарри Вуду. Вот поэтому ему и пришлось попросить Мию остаться. Хотя не знаю – может, он сделал бы так в любом случае.

Марлоу. Почему?

Бриони (пожимает плечами).

Марлоу. А Лора знала об этом?

Бриони. Не уверена.

Марлоу. А вы откуда знаете?

Бриони. Слухами земля полнится.

Марлоу. А это в порядке вещей, что клиенты предъявляют требования насчет того, кому именно с ними работать?

Бриони. Я не знаю больше никого из конторы, кого бы отстранили от клиента. Но, с другой стороны, никто уровня Лоры никогда раньше и не уходил в декретный отпуск. А все прочие возвращались на свои прежние места, более-менее. Обязанности многих раскидывали на оставшихся, кому-то приходилось работать в связке с кем-то. Но Лора на такое никогда не согласится. (Смеется.) Слишком уж любит свою работу. Вы знаете, что у нее муж сидит дома? Вроде как отец-домохозяин. Он приятный парень. Я его видела несколько раз. Я хочу сказать – удивительное дело, вы не находите?

Марлоу. Что именно? Оставаться дома, чтобы присматривать за собственным ребенком?

Бриони. Именно.

Марлоу. Вы считаете, что это такой уж необычный вариант?

Бриони. Нет, я не то хотела сказать... Просто, ну, не все мужчины пошли бы на это, согласитесь. Я точно знаю, что мой Карл никогда бы так не сделал.

Марлоу. Ладно, если отместить в сторону факт, что Лора Деннинг приняла смелое решение выйти на работу на полный день, оставив ребенка на мужа, было ли еще что-нибудь, что вы заметили в ее поведении с тех пор, как она вернулась, и что показалось вам немного... другим?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.